ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

орган федерации об'единений советских писателей, рефер

МОСКВА 10 ИЮНЯ 1931 г. № 31 (130)

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Тверской б. 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО:
Акц. о-во «Огонек»; Москва, 6, Страстной б. 11. Телефон 5-5169.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

	СССР	ВНЕ СССР
На 6 м.	1 р. 75 к.	— 90 ц.
На 3 м.	- р. 90 к.	— 45 ц.

пролетарская литература ссср рапортует т. сталину

Тов. Сталин!

Второй пленум совета Всесоюзного об'единения ассоциаций пролетарских писателей (ВОАПП) передает в вашем лице горячий привет Центральному комитету ВКП(б).

Пролетарское литературное движение СССР, развивающееся под руководством коммунистической партии, достигло за последние годы крупных успехов.

Сделаны новые шаги к завоеванию гегемонии пролетарской литературы. Осуществление ее является делом ближайших исторических сроков. Уже сейчас пролетарская литература СССР осуществляет свою ведущую литературно-политическую роль по отношению к пролетарско-колхозной и революционной «попутнической» и союзнической литературе.

Бесспорны творческие достижения пролетарских писателей. Но эти достижения еще незначительны по сравнению с теми требованиями, которые ставит перед своей литературой строящий социализм пролетариат. Мы сделали только первые шаги на пути к большому искусству большевизма, которое явится «новым шагом в художественном развитии человечества» (Ленин). Но все необходимые предпосылки для создания подлинного искусства большевизма имеются. Эти предпосылки состоят в развертывании вширь и вглубь культурной революции пролетариата, в растущей солидарной, творческой энергии нашего класса, поднявшей волну призыва рабочих-ударников в пролетарскую литературу, в тех огромных возможностях, которые открываются перед пролетарским художником, овладевшим марксистско-ленинским мировоззрением.

На литературном фронте (как и на фронте искусства вообще), сходящие с исторической сцены классы, бешено борются за сохранение и укрепление своих позиций. Здесь особенно тонки и своеобразны приемы маскировки классового врага. В этой борьбе против классового врага в области искусства выросло и закалилось Всесоюзное об'единение пролетарских писателей.

Мы можем назвать здесь борьбу РУССКИХ товарищей против всех и всяческих попыток использовать трибуну искусства для прямой или замаскированной проповеди идей, враждебных пролетариату;

борьбу БЕЛОРУССКИХ товарищей против литературных ячеек контрреволюционного национал-демократизма, «Узвышша» и «Полымя»;

борьбу УКРАИНСКИХ товарищей против литературной ячейки «СВУ», а также против всех видов украинского шовинизма, смыкающегося с зарубежным фашизмом;

борьбу УЗБЕКСКИХ товарищей против литературной ячейки узбекской националистической контрреволюции («Кызыл-Калам»);

борьбу ТАТАРСКИХ и БАШКИРСКИХ товарищей против подпольной национал-демократической группировки «Джидиган».

Отстаивая генеральную линию, выработанную пролетарским литературным движением под руководством партии, национальные отделы ВОАПП развертывали в области литературы социалистическое наступление.

Мы боролись также и с попытками использования литературы для расшатывания железного единства партии, с попытками превратить наше движение в опорную базу антипартийной борьбы.

Мы должны здесь особо отметить:

— заслуги РОССИЙСКОЙ ассоциации в деле борьбы со всякого рода уклонами от литературной политики партии и антипартийными группировками в своих рядах (т. н. «левое меньшинство», связанное с троцкистско-зиновьевской оппозицией, группа «Литфронт», идейные установки которой были созвучны с установками право-«левацкого» блока и которая имела в своих руководящих кадрах ряд дзурушников, и т. д.).

— заслуги ЗАКАВКАЗСКОЙ АПП (в частности и в особенности АПП Грузии), давшей решительный отпор попыткам группы Ломинадзе, превратить ЗакАПП в одну из опорных баз право-«левацкого» блока на «культурном фронте»;

— заслуги ВУСПП и «Молодняка» в борьбе с литературной агентурой националистического уклона в рядах КП(б)У.

Отдельные работники и отдельные звенья нашего движения, стоя в основном на правильных позициях, совершали те или иные ошибки правого или «лево»-оппортунистического характера в области литературы, в подавляющем большинстве случаев, признанные и исправленные на деле.

Эти ошибки выражали в различных формах давление буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, представляли собою отклонения от марксистско-ленинского мировоззрения, означали примиренчество к идеям, враждебным пролетариату.

Мы проводили под руководством партии борьбу на два фронта. Мы разгромили воронщину и переверзевщину, мы начали (хотя еще не развернули ее в необходимой мере) борьбу с деборинскими влияниями в довиловской критике, мы дали отпор пефовско-«литфронтовским» теориям ликвидации пролетарского искусства. Корни всех этих влияний еще живы, и здесь перед нами стоит задача дальнейшей борьбы.

Сила нашего движения—в его идейной большевистской непримиримости, воспитываемой партийным руководством в наших кадрах. Именно эта непримиримость обеспечила приближение к пролетарской литературе ряда литературных союзников рабочего класса, некоторые из которых уже вошли в наши ряды.

Беспощадно борясь с литературной агентурой классового врага, мы дрались за кадры подлинно попутнической и союзнической литературы, давая отпор всяким попыткам под прикрытием мнимо-«революционной фразы» ошельмовать и оттолкнуть от общепролетарского дела писателя, искренно идущего к нам из рядов мелкобуржуазной интеллигенции.

Сила нашего движения—в его интернациональном единстве. Строя культуру, социалистическую по содержанию и национальную по форме, внимательно относясь к своеобразию и особенностям развития каждого национального отряда пролетарской литературы, осуществляя на деле принцип равенства национальных отрядов в нашем движении,—мы в то же время рассматривали ВОАПП как организацию, имеющую единую литературно-политическую и теоретическую линию.

Мы насчитываем в своих рядах, к моменту второго пленума Совета ВОАПП, 43 национальных отряда, в том числе и значительное количество писателей тех народов, литературная история которых началась лишь после Октябрьской революции. Мы можем констатировать, что с образованием Узбекистанской, Туркменистанской и Таджикистанской АПП мы стали подлинно всесоюзной организацией.

В нашей работе мы руководствуемся непримиримой борьбой за ленинизм в национальном вопросе, мы руководствуемся теми установками по национальному вопросу, которые даны нами, т. Сталин. Дальнейшее разоблачение всех проявлений великодержавничества, как главной опасности, и местного национализма,—также задача ВОАПП.

Если сравнить наш рапорт вам, товарищ Сталин, с теми рапортами, которые даются с фронта борьбы за пятилетку в промышленности и сельском хозяйстве, то станет особенно наглядным отставание пролетарской литературы (и всего искусства) от практики социалистического строительства. Еще в очень недостаточной степени нашли в пролетарской литературе свое отражение успехи социалистического строительства. Еще очень невысок идейно-художественный уровень творчества пролетарских писателей по сравнению с теми требованиями, которые пред'являет к ним их класс. Но с тем большей настойчивостью будем мы бороться за дальнейшее развитие пролетарского литературного движения, выявляя негодное в нашей среде, преодолевая трудности и помня о еще нерешенных нами задачах.

Мы будем под руководством партии бороться за дальнейшую большевизацию нашего движения; за темпы перестройки: за превращение рабочего ядра организации в творческо ведущее ядро; за развертывание самокритики; за новый тип писателя, пролетарского революционера-художника; за повышение идейно-политического уровня организации; за дальнейшее развертывание творческой дискуссии и сорезонирование творческих группировок, стоящих на базе мировоззрения диалектического материализма; за большое искусство большевизма.

Пролетарское литературное движение СССР всегда встречало со стороны ЦК ВКП(б) и, в частности, с вашей стороны, тов. Сталин, самое внимательное отношение. Это помогало нам своевременно исправлять ошибки, которые мы совершали.

Беседы с вами, тов. Сталин, и ваши указания по вопросам литературы имеют огромное значение в нашей борьбе, дважды выдвигая основные, узловые проблемы нашего движения, его перестройки, его основных перспектив.

Мы знаем недостатки и слабости пролетарского литературного движения. Но мы знаем также и то, что наше движение растет и крепнет, и мы заверяем вас, тов. Сталин, что в недалеком будущем пролетарская литература СССР донесет партии и своему классу рапорт, в котором будет сказано о том, что пролетарская гегемония в литературном развитии обеспечена художественным превосходством писателей рабочего класса, создающих большое искусство большевизма.

2-й ПЛЕНУМ СОВЕТА ВОАПП

сотни писателей отклинулись
на обращение секретариата рапп
о показе героев пятилетки
за качество показа лучших! против халтурщиков и лакировщиков!

детсекция лапп мобилизовалась

В ответ на обращение РАПП секция детских писателей ЛАПП мобилизовалась немедленно.

На завод «Красная заря» поехали: т. т. Олейников и Пантухин, «Красный путиловец» Дитрих и Дубинская.

На завод «Электросила» Майзелер, завод им. Воровского—Кондратьев и Федоров. На завод им. Сталина—Константинская-Фоланс, на Путиловский завод—Баладова, на завод им. К. Маркса—Кацелевич, на «Скороход»—Лекарь, переданные в ЛАПП,—Берман, Гриллихес и Иванов.

К тридцать третьему полку для вручения ударников Красной армии прикреплены т. Таубин.

Кроме того, данные об ударниках колхозостроительства—т. Голубев, зоокрадежа—Нитемберг, транспорта—Земушкин, наука—Лапинский, комсомола—Гуревич, домашнего хозяйства—Бонивур; об ударниках-педагогах т. Кирнова, пионеров—Сафронов, вожатых внешкольников—Шварц.

Сборник отдельных детских писателей будет издан «Молодой гвардией». Некоторые произведения выйдут в общем коллективном сборнике «Молодая гвардия» отдельными книгами.

При детсекции работает стенд по прорыву выполнения заданий.

Детская секция ЛАПП вызывает на соревнование по лучшему показу ударников секцию прозы ЛАПП.

Бюро секции: М. ДУБЯНСКАЯ
А. ГУСЕВ, М. МАЙСЛЕР

на северном кавказе

Северо-Кавказская АПП разнесла обращение секретариата РАПП по художественному показу героев пятилетки.

Ростовская, Татарская, Чеченская, Владикавказская и Тихорецкая АПП мобилизовали весь творческий актив. На 1 июня уже прикреплено к фабрикам и заводам около 50 товарищей.

Обращение о художественном показе героев социалистического труда нашло живой отклик в литкружках заводов. Рабочие-литкружковцы предприятий «Сельмашзавода» (Владикавказ), выполнивших свою пятилетку в два с половиной года, взяли на себя обязательство написать очерки и стихи о лучших ударниках и бригадах. Одним из литкружковцев уже закончен очерк о своем цехе.

Грозненская АПП ведет работу над художественным показом ударников-сифонщиков, награжденных орденом Ленина. Весь творческий актив Чеченской ассоциации прикреплен к заводам и отдельным цехам промзавода, выдающим мировые рекорды. Литкружковец—рабочий ударник завода № 1 т. Мельников, участвующий в велопробеге «Грозный—Москва», готовит книгу-очерк «С рапортом в ЦК».

СКАПП отмечены фронт выпуска сборников «Герои пятилетки»: 1—15 июня и 15—30 августа.

выпустить серию „герои красной казармы“

Приветствуя инициативу «Литгазеты», поднимающей вопрос о создании серии «Герои гражданской войны». Вопрос чрезвычайно важный: таких книг мало, потребность в них больше сегодняшнего дня не удовлетворена.

В числе героев, художественные портреты которых необходимы миллионам, должны быть и красные социализма—герои сегодняшней боевой культурной казармы.

Опыт социалистического труда фабрик, заводов, колхозов перенесен в казарму. У нас есть герои, о них должны знать все пролетарии. Герои наши не только одиночки, а и целые подразделения, которые соцсоревнованием, ударничеством, разными формами массовой работы достигли высоких темпов боевой деятельности.

Задача показа героики Красной армии в годы бурного строительства будет разрешена, если писатель пойдет в казарму, если ЛОКАФ свою работу на образцах подчинит на должную высоту.

Привлекая писателей, в первую очередь находящихся сейчас в армии, лить художественные портреты бойцов Красной армии, я со своей стороны обязуюсь в 1932 г. сдать и вести обсуждение за прошедшей героем гражданской войны, находящихся в части, где я служу, а также сборник на тему «Герои Красной казармы».

Красноармеец-локафовец БОРЕЦКИЙ

чиновники о героях

Об Электрозаводе, выполняющем пятилетку в 2½ года, о заводе, растущем не по дням, а по часам, будут писать романы, повести, поэмы. Это нужно каждому. Но также каждому политично, что завод, работающий ударными большевистскими темпами, требует хороших повестей, рассказов и романов.

К сожалению, выпущенная издательством «Московский рабочий» маленькая книжонка Эмиля Гиллера, «Повесть об Электрозаводе», дает первый тревожный сигнал всем тем, которые уже пишут или собираются писать о заводе.

На протяжении 47 страниц идет перечисление всех достижений Электрозавода: тут и рост завода, открытие ряда новых отделов, новых в СССР производств (автогрейферное оборудование), ликвидация прорыва, масса рабочих и рационализаторских предложений, героическая борьба за промфинплан и окончание его годы пятилетки, и работа сквозной бригады. Короче — обо всем том, чем жил Электрозавод, несколько месяцев назад. Автор кропотливо собрал все эти факты, «сфотографировал» их, совершенно не задумываясь о социальном значении этих фактов, и получилась книжка, написанная современным облегчением, восторгающимся меткой мощью и грохотом машин, книжка людей, не понимающим за ним чего все это делается и кто руководит этим движением.

На всем протяжении книжки, на 47 страницах, автор не упоминает одного слова, и это доказывает непонимание всех событий на заводе. Это слово «партколлектив». И работа комчуз, и организация новых производств, и борьба за выполнение промфинплана, и сквозные ударные бригады возникают у Гиллера стихийно, анархично, без руководящей организующей роли партийных ячеек в цехе и их непосредственного руководителя — парткома завода. Только человек, не понимающий движения и развития событий, мог не заметить такой «мелочи», как партийная большевистская организация Электрозавода, которая вела борьбу за промфинплан большую массу завода — малоквалифицированную, вчера пришедшую на завод и еще не перевариившуюся массу.

Автор пренебрегает и такими организациями как завком... О заводе — ни одной строчки. А не написать о роли завкома в выполнении промфинплана — значит не понять основы ударничества и соцсоревнования, лежащих непосредственно развивает завком.

Лучшего ученика, по которому надо равняться, в книжке нет. Вместо этого сухой перечень названий, который забывается, как только прочтешь:

— ударный — коммунар — такой-то
— ударная коммуна — такая-то.

Да и вся книга написана сухим неживым языком какого-то официального чиновничьего отчета.

Непонятно, почему ОГИЗ выпустил эту плохо выполненную, обывательскую, к тому же полухудожественную «повесть», совершенно не нужную заводу Электрозавода.

ИОСИФ ШАГАЛОВ

письмо из ленинграда

от нашего корреспондента

творческая мобилизация писателей.—отпор наилизнейским наскокам.—первый выпуск курсов и каф.—рабочий литуниверситет реорганизуется

По плану мобилизационной комиссии ЛАПП, производственные писатели и рабочие-литкружковцы приступили к творческой работе по художественному отображению хода пятилетки. Работа писателей Шкваринского и т. д. успешных заводских первых залпов, потребует большую путевку на заводы для производственной работы. Художественным материалом показывающим героев пятилетки, будет поступать в редакции газет и журналов. Большую литературную работу по линии ВССР.

**

В последнем номере газеты ЛАПП мы подчеркивали некоторые недочеты и ошибки, имевшие место в прошлом решении обсуждения ГАПП. Мы уже отмечали «литературную [illegible] [illegible] которые прежде руководящие обращения РАПП [illegible] в направлении которой надо действовать и бороться, в том, чтобы наши рабочие уже с прохладой, Но поскольку все в том отдельным товарищам, которые изменили изложенную задачу количество печатных знаков — в зависимости от возраста и заслуг ударника-героя.

— Есть немного героев, — заявляет «Ленинград», — можно назвать людьми, не в изменившими значения пролетарской литературы в социалистическом строительстве, мобилизации, что пролетарская литература, чтобы выполнить стоящую перед ней задачу, может заниматься «месячными» наскоками, не другая часть «исполнителей» представляет собой не что иное, как группу людей, сознательно или бессознательно желающих проводить сущность литфронтовской теории о ликвидации искусства.

Газета вполне своевременно выступает против сведения огромной творческой задачи к одним только зачинкам и биографиям, как это пытались сделать некоторые товарищи.

**

Ленинградский ЛОКАФ ставит сейчас свои боевой задачи перед героем-ударником Красной армии и флота. Кинематография [illegible] в первую очередь [illegible] [illegible] Ленинградская группа пролетарских и советских писателей, которая в этом [illegible] в [illegible] в [illegible] в учебном [illegible] Балтфлота. Большинство «Литературной» группы [illegible] курсов [illegible] Среди [illegible] — Б. Лавренев, М. Козаков, З. Каверин, А. Слепн, Н. Браун, В. Рождественский, Вечуе, М. Фрамет, Н. Бурбы, А. Гитович, А. Прокофьев, [illegible] Я. Капилов, А. Дмитриев, Пильницкий — всего 50 стрелковских и военных писателей.

Было бы ошибкой переоценивать значение курсов, сказать, что результаты [illegible] в дни военно-литературных игры, показывают большую активность и политическую сознательность курсантов, уже подготовили писателей к передовой войне. Курсы в сущности являлись первым шагом, приглашенным классом военной учебы писателей. Но нельзя и недооценивать этих первых сборов. Курсы Ленинградского ЛОКАФ начали переход от разговоров о военной подготовке к практическому и живому делу. И в этом отношении значение курсов выходит из «значительных масштабов».

**

В ближайшее время состоится первый выпуск рабочего литературного университета.

Идея создания рабочего литературного университета — учебного центра по подготовке руководителей для низовых литературных кружков из числа самых [illegible] [illegible] Которые [illegible] в первые декады призыва ударников в литературу. Этим своевременным и нужным заданием ЛНИ занялся за работу с приглашенными лекторами. Около 60 руководителей, [illegible] в РЛУ рабочих литкружков (и частично кружков ЛОКАФа)—тот незаменимый поток четырехместной работы университета.

Конечно в работе были и недостатки. Когда осенью в РЛУ пришло свыше 300 человек работников кружковцев, университета не было [illegible] учебного плана, на кадров преподавателей, на даже [illegible] на оплату лекторов и покупку необходимых пособий.

В учебе доминировала лекционная система, причем число лекций [illegible] включенных в программу, из-за недостатка времени было тоже сокращено до минимума. В продолжение всей учебы отсутствовала производственная практика: проверка и утверждение приобретенных знаний за работою слушателя в низовом кружке. Были недостатки и организационного порядка. Недоговоренность с соответствующими организациями об освобождении слушателей РЛУ от основной работы являлась, например, одной из причин отсева: из 169 человек кончает курс 70 (55 проц.—ударники, 54 проц.—партийцы и комсомольцы).

Сейчас, постановлением ЛАПП и ЛНИ ЛОКА, РЛУ реорганизуется в постоянное учебное заведение при Комсомоле. Часть слушателей поступит в университет, в работе и комсомольских университета примут участие ЛОКАФ и ЛОНКС. Как сообщил нам директор ЛНИ ЛОКА т. Кирпотин, на учебной базе РЛУ т. Эйдотов, вводятся активные методы преподавания, сроки учебы увеличиваются до одного года, а затем и до двух лет. Расширяется и программа с тем, чтобы лучшие слушатели-ударники, по окончании университета переходили на исполнительное отделение ЛНИ ЛОКА.

Наша задача — обеспечить университету все возможности для нормальной и ударной работы. В первую очередь это требование относится к литорганизациям Ленинграда, которые до сих пор обращали на него весьма небольшое внимание.

Ленинград. Б. РЕСТ

анри барбюс

письма из-за рубежа

ГОРЬКИЙ и МЫ

Наши друзья в Советском союзе празднуют возвращение Максима Горького. Это праздник и для нас. Это событие, которое касается не только граждан Советского союза, но и людей всего мира. Оно должно радовать не только всю интеллигенцию, но и всех рабочих и всех интересующихся или участвующих в революционной работе, которую 160 млн. людей творят собственными руками между Европой и Азией.

Максим Горький—одна из наиболее могучих интеллектуальных сил современности. Там, где личные способности создают высшую форму человеческого гения, он является одним из наиболее совершенных. Его мощное и жизненно насыщенное творчество рядом с изысканными легковесными и надуманными произведениями новых писателей представляется монолитной горой, видимой отовсюду.

То, что он отныне приобщился к делу социалистического человечества, является фактом огромного значения. Это придает силе, которую он олицетворяет, новые средства для организации людей. Это даст большую сплаченность новейшей литературе, наиболее передовой из всех литератур, которые имеются в мире

новые сотни рабочих-ударников
крепят ряды мапп —
одного из передовых отрядов пролетарской литературы
на пленуме мапп

Одним из «узких» мест московской организации является работа литературного сектора МАПП. Значительная по численности организация — нацбюро объединяет до 300 человек, из которых 80 процентов составляют партийцы и 50 процентов рабочие, — лишена единого плана работы благодаря отсутствию достаточно четкого руководства.

Доклад, тов. Калнин подчеркивает, что все попытки отклонения от генеральной линии РАПП неизменно встречали решительный отпор со стороны основного ядра секций. С влиянием попутчиков в еврейской и латышской секциях, либерствующими — в творческой секции, с влиянием напостовства и рапповского левачества — в чувашской секции велась жестокая борьба.

***

После доклада тов. Калнина пленум заслушал отчет **А. Грудской** о работе МАПП.

Констатируя значительный рост организации, А. Грудская подчеркнула, что прежде, охватывавший большинство фабрик и заводов Московской области, ныне в основе закреплен на ряде крупнейших предприятий.

Пробел на призыв помощи московских писателей обнаружил те слабые участки, как интересы отдельного кружка стоящего выше интересов всей организации. Такими являются кружок «Изгнанка» (Пролетарский район) и кружок «Пятилетка» (Бауманский район), тормозящие работу по призыву.

Отмечая большие недочеты в работе МАПП, А. Грудская сосредоточивает внимание на почтении учебы с ударниками. Борьба за мировоззрение, овладение марксистско-ленинской теорией, критическое усвоение литературного наследства должны обеспечить творческий рост пролетарских писателей. Необходимо выработать четкую программу учебы ударников, составить библиографические списки пособий, готовить литературно квалифицированных руководителей, активизировать работу райбюро и т. д. Не малую помощь должна оказать в создаваемая МАПП литературная газета, в которой будут печататься произведения ударников и критические разборы их творчества, в которой будут даваться и конкретные указания по изучению литературной учебы.

***

Шире развернувшиеся прения по докладам В. Киршона и А. Грудской выявили основные недостатки, которыми страдают литературы. Почти во всех выступлениях представителей московских и местных АПП сталкиваются три основных недостатка: недостаточно квалифицированное руководство кружками, отсутствие конкретной критики и самокритики литературной работы со стороны отдельных партийных, комсомольских и профессиональных организаций.

Ряд товарищей дали конкретные предложения по улучшению работы местных организаций. Необходимо организовать лекции консультации писателей, прикрепленных к той или иной АПП; устранять кустовые производственные совещания (т. Ефремов, Иваново). Плохо поставлен МАПП работу заводских отделов (т. Пауфлер, завод «Серп и молот»); конкретизировать задания, приглашаемые на места, учитывая удаленность рабочих агитационных бригад; усилить политику по отношению к начинающим писателям, отдаленным от друг и (т. Сергеев, Коломна); укрепить физическую базу провинциальных АПП (т. Кисляков, Тула); установить контроль литературной над издательствами, выпускающими литературу ударников (т. Фридман, завод «Самоточка»).

***

Большое место в прениях заняли выступления **А. Жарова и И. Уткина.** Обе эти выступления вызвали оживленные споры и резкую отповедь со стороны Н. Аксанова и В. Киршона.

И. Уткин, снимая вопрос о теме решением, сделал упор на форме, в какой эта тема преподносится.

— Мы все знаем, о чем мы должны писать, — говорит он, но надо знать, как писать. И здесь вопрос о форме встает во весь рост.

Несомненно, что недооценка роли формы в поэзии будет способствовать снижению художественного уровня поэтических произведений. Но отсюда не следует, что можно с такой легкостью, как это делает И. Уткин, решать вопросы тематики.

В противовес И. Уткину, **А. Жаров** делает резкий упор на теме, допуская впрочем ту же ошибку, что и его «оппонент». Ни темой, ни фактурой нельзя подменить вопроса о мировоззрении. Лишь овладение марксистско-ленинским мировоззрением даст возможность правильно подойти к теме и воплотить ее в форму, созвучную нашей героической эпохе. Главное, что требовалось от Жарова, но что, к сожалению, выпало из поля его внимания, — это критика своих ошибок, которая послужила бы толчком на слова т. Фридмана (завод «Самоточка»).

«Произведения А. Жарова не доходят больше до масс так, как это было в ранний период его творчества».

И. Макарьев выступил в прениях подчеркнул, что споры о теме и фактуре меняют вопросы о мировоззрении, свидетельствуют об их недостаточной глубокой перестройке. Усиленные предостережения И. Уткина от влияния конструктивизма и семиотизма на пролетарскую литературу говорят о неустойчивости его мировоззрения.

— Закаляй мировоззрение и не бойся никаких влияний, — вот как надо ставить вопрос, — говорит т. Макарьев.

***

По отношению к деловым самокритическим выступлениям пленум занял непримиримо-боевой отпор. Одним из таких выступлений пленум отметил выступление т. **Шапиро** из кружка «Пострелка». Этот «литературный летун», побывавший в продолжение двух лет в нескольких кружках, последовательно отмежевывался от всех предшествующих установок, благополучно отчитался в своих ошибках, пытаясь оправдать себя тем, что его, видите ли, «опутали» такие сложные теоретики, как Тоом, Бек и Николаев. И подобно тому, как выполняя волю Гикоте, он выдумал в свое время о декларацией в Коммакадемии, от которой он также отмежевался, т. Шапиро, на этот раз, выполняя волю М. Алексеева, заявил от его имени, что роман «Ресторан на Арбате», написанный мы еще назад и не выпущенный в свет (по причинам от автора независящих), не подлежит критике и обсуждению. Повидимому, это поручение М. Алексеева и было главной целью выступления Шапиро, ибо трудно предположить, чтобы сторона развитыми и детальными обвинениями он расчитывал реабилитировать себя в глазах пленума МАПП.

***

Пленум МАПП заслушал далее доклад М. Серебрянского о творчестве ударников. Горячо остановившись на итогах творческой дискуссии в РАПП, М. Серебрянский перешел к разбору творчества начинающих писателей и делает упор на недостатках, которыми отмечено большинство произведений ударников. Почти для всех произведений героинов характерны одни и те же болезни. Основные из них — схематизм, поверхностность, неумение вскрыть психологические причины человеческих поступков. Таковы рассказы: «С фронта на фронт» т. Бычкова, «Мыхаил Соколов» С. Рабинович, в которых на сотне строк показана жизнь человека от начала гражданской войны до окончания описываемого периода. В рассказе Ежова «Чему смеются рожи» недостатки мирового значения заметно сказываются в неумении выбрать факты, способствующих перерождению героя.

Наиболее распространенным недостатком, почти заключается в лекторности, в склонности к зарифмовке прозы (Безыменский, Баранов и др.), в эстетике, в медицине любовным машиной (Корецкая, Сульковский) и, наконец, в политической неграмотности (Турко, Ибо, С. Перельман, «Столицкая Русь» Гаевой). Даже у таких значительных поэтов, как Сидоров (стихотворение «Гроженка») и Резчиков, есть моменты классового срыва.

К положительным сторонам творчества ударников следует отнести здоровую актуальную тематику, искренность, полное энтузиазма, новое отношение к труду.

При наличии этих достоинств, при упорном работе над формой и техникой и овладении методом диалектического материализма должен зарасти новый тип писателя-большевика, который сможет создать подлинное большое искусство большевизма.

***

С информацией об основных положениях, на которых строит свою работу творческая группа «Наступающая смена», выступила на пленуме **А. Сурков** (поэзия), **В. Ставский** (очерк), **А. Митрофанов** (проза) и **Г. Корабельников** (общая установка). «Наступающая смена» не мыслит себе работу в создании подлинно большевистского искусства без содружества с подрастающим писательским активом из числа рабочих-ударников.

Непримиримая свобода творческих группировок, их соревнование на основе широкой товарищеской самокритики, непримиримая борьба за марксистско-ленинское мировоззрение, участие в практической ударной работе, во всех процессах социалистического строительства по своему роду оружия — вот что обязательно для каждого участника объединения.

— Рапповская непримиримость ко всем искривлениям литературно-политической линии РАПП (перевальцы, конструктивисты, ЛЕФ) — вот наш фронт, который мы встретим единой атакой вместе с РАПП, — заявляют члены группы.

***

Т. Весна приветствовала пленум МАПП от имени МК ВКП(б).

— Ассоциация пролетарских писателей, наиболее близкая партии, должна поставить своей первоочередной задачей осуществление гегемонии пролетарской литературы. Огромный рост ассоциации пролетписателей приближает ее к успешному выполнению этой задачи.

Привлечь ударников в литературу должен быть закреплен и продолжен, чтобы вовлекать все новые и новые кадры ударников в ряды пролетарских писателей.

Отмечая недостатки в работе МАПП, выявленные пленумом, т. Весна подчеркивает необходимость усиления связи с местами, повышения внимания к учебе с ударниками, укрепления материальной базы.

— Правильная литературно-политическая линия, проводимая РАПП, поможет вам исправить все ошибки и приведет пролетарскую литературу — массовый отряд рабочего класса — к полной гегемонии на литературном фронте.

Е. ПЕЛЬСОН

***

* В секретариат МАПП избраны: В. КИРПОН (ответственный секретарь), А. ГРУДСКАЯ, Н. БОРОВОЙ, С. ФРИДМАН, КИРЬЯНОВ, РАПП, А. СУРКОВ, кандидатами: тт. КУЗЬМИНСКИЙ и КУТАНКИН.

* Ответственным редактором газеты МАПП «Журнал литературы» утверждена А. ГРУДСКАЯ.

* В правление МАПП делегированы тт.: Л. АВЕРБАХ, ВЕСНА (МК ВКП(б)), М. МАКАРЬЕВ (РАПП) и др.

Рис. костомолонского.

НА ПЛЕНУМЕ МАПП.—ГРУППА ДЕЛЕГАТОВ ОТ ПОДОЛЬСКОЙ АПП.

Слева: БОБАЛЕВ, рабочий цементного завода, призванный в литературу. Печатается в районной газете. — ЛИАМЕНСКИЙ, рабочий механического завода, выдвинут на работу в районную газету «Подольский рабочий». Пишет очерки. СУХАРЕВ, рабочий-выдвиженец механического завода. Пишет стихи. Печатается в московских газетах и журналах. Выпускает книгу стихов «На подступах». САМРАПИ, рабочий-строитель, призванный в литературу. Ударник на постройках. Печатается в местных газетах.

ПИЛЬНЯК в роли краеведа

Бюро Таджикского общества краеведения, обсудив появившиеся в «Известиях» статьи писателя Пильняка «Таджикистан—Седьмая советская», сущность названия коих говорит о том, что они имели целью рассказать трудящимся СССР о новой союзной республике—Таджикистане, ее природе, людях и строительстве в ней новой жизни, нашло во всех почти статьях целый ряд неслыханных уклонений от истины.

В очерке первом («Известия» № 231, от 30 г.) Б. Пильняк утверждает, что от Сталинабада до Ленг-Бахара по долине реки Кафирнигин, где проложена железная дорога, нет горы. Это неверно, ибо **никаких гор на этой дороге нет;** далее утверждается, что шоссейные дороги гудронируются,—что тоже неверно, так как шоссейные дороги еще только мостятся (ближе к Сталинабаду) или укрепляются щебнем и галькой на худших местах. Дорога Сталинабад—Варзоб, которая должна соединить Сталинабад—Самарканд, проведена пока в горах лишь километров на 50. **У Пильняка же она превратилась в дорогу, соединяющую Сталинабад с... Ура-Тюбе, что, конечно, абсолютно неверно.**

Очерк второй, («Известия» № 258). При землетрясении 1930 г. **народу погибло гораздо меньше,** чем указывает Пильняк; аулы Семятай, находящиеся совсем в другой стороне, не разрушены; земледельцы остались **невредимы.** Затем автору почему-то **понадобилось** аулы проложенных **перенести из долины реки на гору** за Гиссаром. Автор далее путает такие разные вещи, как пшеница и хлопок, ибо по автору дорога из Гиссара в зерновой совхоз идет богарными посевами гиссара с посевами пшеницы; в действительности это не так; дорога идет низиной, где **на поливных** (а не богарных) **землях сеется хлопок.**

Очерк третий («Известия» № 294). Таких пыльных туманов, при которых человек не видит человека в пяти шагах от себя, в Таджикистане **не бывает.**

«Диких лошадей» в Таджикистане также нет, это уже не предположение, а просто **выдумка автора.** О том, что на реках Вахш, Хаптуг и Аксу есть золото в песке—общеизвестно, но процент его так не велик, что добывают его только местные жители, а то не всегда; по автору же его так много, что его видно в песке, если такой деревенькой на лопатке. **Это, выражаясь мягко, огромное преувеличение.**

По автору там, где нет воды — везде пустыня. Это конечно, **неверно;** в местных полыне, и лесовых горах прекрасно растет пшеница по богарке; в ближних оазисных и речных травы растут обильные травы.

Пильняк сообщает, что в Таджикистане за единственной на сотных республик не было голодных перегонов. Это неверно. (См. речь тов. председателя СНК Таджикистана т. Саутина—на собрании сталинабадского партактива в марте 31 года).

Наблюдается у автора и недоразумение чисто географического характера. Так, гора Бабатаг находится не на курган-тюбинской дороге, а **много западнее** на правом берегу Кафирнигина, на границе с Узбекской ССР. Сфету за т. Гикотаем нигде **обвалов» в скалах нет** и не было; дорога была лопатой, так как идет в лесистых предгорьях, а не пробита динамитом. По этой дороге **никаких фисташковых зарослей и вообще никакой древесной растительности** даже по близости нет. К чему понадобилось автору **присочинять** — понятно. Известно, дорога лежит **много восточнее дороги в Курган-Тюбе,** а Вахш гора и его в ущелья не на этой дороге у Арды, а за десятка полтора километров—у кишлака Сангиуда, за горой Хорда Мисбоа.

Во всем Вахше с большим зверь **не могли доплыть** до переправы у Кизыл-Кала почти километров—кишлак, сер. значит с гор.

Для переезда на туркуках (бурдюках) зверь не надо ни заседаться, ни плавать со всем зверьем. Это измышление автора. Отличительные от удравших от туркуков первых русских лодок, которые **просто бесцельная ложь.**

Русских на Вахше и других, хотя немного, но говорить, что **никак не «каждосуточно и каждочасно».** Судоходство по Вахшу и по Пяндже и по Джиндаруа по Вахшу **функционирует,** а не невозможно, как сообщает Пильняк. Совершенно недопустимо писать и такое «дикое», где нельзя ходить и земледельцы с горсти, а где вновь земли приходит Вахш до Ладжа, хлопок людей за волов, и лед и находят потом за десятки километров ниже по течению этих рек».

Необходимости в Таджикистане «пить воду из лужи, в которую мочили коровы, с другой стороны», **конечно, нет,** но это **дело... вкуса.**

Рассказ почтовых связистов о том, как они застряли в горах на лошадях, бросили там лошадей» и пешком отгуда за ледом 1½ суток на четвереньках—это рекламы «фантазия», пригодная Пильняку только в его же очерке в Гиссаре.

Болезни, якобы встречаются только в долинах Вахша, а не Вахша и не в окрестных вся Таджикской ССР. Громадных змей в Таджикистане нет. Автор, обратив внимание, что они водятся **только в теплом поясе Северной и Южной Америки.**

Очерк о горном Таджикистане. Здесь место более занятно, но фантазия автора, пользуется свободой, было бы серьезные обсуждения в стиле дедушки чьи-то возраста. Отличная за одну ночь гора смерть трех дней в белой тайне от разлива горных рек подъем в Гиссарского или дела и другие неслыханные, заведомые действительности, обращаясь к **грубейшим уклонениям от истины.** Дальше в Гиссаре под тобой проходится тяжать на безнадежность камни за десятки километров земли, хотя и на арках, **вполне достаточно около самих кишлаков.**

«Через Дюшамбе проходит дом и часть домов не переезжается, а строительные материалы перевозятся на ишаках в Гиссар—через перевалы Бамбуры и другие без дельзаков». В действительности Пильняк,—вообще последняя ладонь бывает в феврале и в Дюшамбе—ноябре. Это вредное неслыханное действительности.

Кущцы в горных ущельях в горах ешьтся и пожалуйста они заняты, чем в других обрывах, но чтобы это остаются лежать заняты в жилых домах горных Гиссара, чтобы

рисунок е. елисеева

Борис пильняк:

— ну, и нагрел..! но такое ли только я, пильняк, могу еще сделать?..

литературный опыт

как али-назим использовал „легальные возможности" кемалистской печати

Турецкая пролетарская литература (Азербайджан непримиримо борется за свободу, прогнав всех турецко-контрреволюционных течений и идеологов на литературном фронте (Мусавиты, Сейф-Заде и др.), а также с проявлениями этих влияний в своих рядах.

Этот факт абсолютно отрицают мусаватисты, и в частности их бедарный печатный и ценный Мирза Бала, который в своей статье, помещенной в журнале мусаватской эмиграции «Од Юрду», пишет о том, что в Азербайджане нет пролетарской литературы и не может быть, Азербайджан, дескать, аграрная крестьянская. Он делает вид, что «не замечает» растущего влияния советского Азербайджана, «не видит» того, что бакинский пролетариат выполнил и перевыполнил пятилетку в нефтяной промышленности в два с половиной года, как азербайджанское крестьянство под руководством рабочего класса перешло на рельсы коллективизации. Мирза Бала «возмущен» тем, что пролетарский поэт Сулейман Рустам «унесен», когда «страна» (то есть остатки отживающих классов) плачет. Мирза Бала также думает, что молодость злет не за Сулейманом, а за Джавидом.

Не будем спорить с такими господами. Будем лишь зорко следить за тем, чтобы мусаватские влияния не проникали в советскую литературу. Такие примеры у нас имеются. Здесь можно указать на «кризис» Али-Назима.

Турецкий критик Али-Назим (последовательно перевертыш, «лифшоотовец», называющий недавно одну из его статей, где он хотел прочесть свои старые литературно-политические ошибки. Но все эти ошибки Али-Назим попытался объяснить «объективными причинами».

«Не конца приняли-марксисты вывод из своей такие же ошибки, как и бы», пишет Али-Назим в своей статье «в порядке самокритики». Таким образом вместо признания ошибок получилось их замена.

Мы хотим указать здесь на одну статью Али-Назима, напечатанную несколько лет назад в **константинопольском** орган кемалистов «Такр Юрду» под названием «О новой азербайджанской литературе». В этой статье Али-Назим выступает против пролетарской революции и пролетарского литературного движения в Азербайджане. Гянджанскую войну в Азербайджане в 1918 году во время бакинской коммуны он объявил национальной резней, он сознательно не упоминув о том, что не кто иной, как мусаватисты и давшие организовали национальную резню.

Назим борьбу бакинских большевиков против бека-ханского правительства и против мусаватистов называет **«грязной резнью»** некоторых элементов (!!!).

Далее он, идеализируя творчество яркого мусаватского поэта пан-тюркиста Зарифа Ахундова, называет его **«поэтом, который был и остается самым лучшим, высокоталантливым национальным поэтом нынешнего Азербайджана».**

Назим в своей «сахаратской» статье пишет, что его ошибки заключаются в том, что он будто бы плохо поступил, использовав страницы печати кемалистской Турции, и допустил там же некоторые правые ошибки. Но это — самое бесстыдное сокрытие контрреволюционной сущности статьи!

В одном место той же статьи, объясняя положение Азербайджана в 1917 г., Али-Назим пишет:

«После свержения русского царизма **мелкие национальности остались без руководителя, растерялись и не знали, что делать».**

«Пользующиеся этим положением страны, — продолжает Али-Назим, — некоторые элементы начали проводить в жизнь свои грязные и скрытые цели. Итак, мартовские события и обще-азербайджанская резня — результат этих целей. Но тогдашнее наступление немецкой армии и их помощь во взятии Баку установили порядок в Закавказье, и после этого мусаватское правительство начало управлять страной» («Терк Юрду», № 32, стр. 127).

Назим в своей статье воспевал наступление турецкой империалистической армии.

Назим говорит о том, что за эту статью мусаватисты его называют продажным советским критиком. Но каждый наборщик и мусаватист подпишется под любым словом в статье Назима!

Коммунистическая критика должна до конца разоблачить ошибки правого и «левого» порядка, допущенные отдельными товарищами из числа работников пролетарского литературного движения Азербайджана, но в первую очередь она должна ударить по открыто буржуазной опасности и буржуазным влияниям.

Ведь Али-Назим кое-кто еще считает «марксистским» критиком. Ведь его статьи печатаются в многочисленных московских изданиях и энциклопедиях!

МЕХТИ ГУСЕЙН

Ужель за еще с семью девственницами, чтобы тем не в восточным трубам — ведь чушь, о бочкой и говорить не приходится, хотя об этом и пишет «очевидец» Бальзак. От перевала Камчрак до Гиссара несколько часы и километры, а 2—3 часа пути. Большой провести наверху перевала самым местом под ночь, зимой нет. Описание роду Хингоу, дело опять **фантазирует:** пока Хингоу **ничего общего с Дарьяльским ущельем не имеет.** Дорога по восточному берегу Хингоу до Таджикоры отличная, в местами по ней можно ехать рысью, и отдыхать дороги не «идет без образами».

В очерках Б. Пильняка есть много еще преувеличений, домыслов, действительности, и т. п. Неважно на них правильно. Хотелось бы, чтобы в дальнейшем, если кто будет браться за описание Средней Азии, больше бы писалось о том, что в действительности есть, о том как трудящиеся Таджикистана строят у нас Советскую образцовую социалистическую республику.

Рассказов же подобных рассказам начинающего барона Мюнхгаузена, лучше не писать.

БЮРО ТАДЖИКСКОГО ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ
Ф. БАСИН, Н. ТЮЛИН, ЛЕДОМСКИЙ

е. сельвинский

арпачайская поэма

кино-сценарий

Режиссер — **М. МАКСИМОВИЧ.**
Оператор
Консультант
по лесным — **РИЗА-КУЛИЕВ**

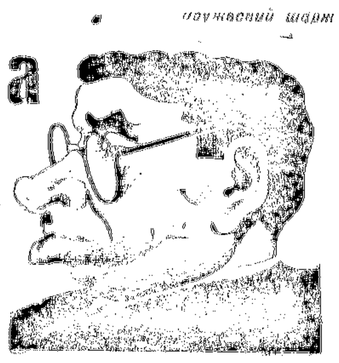
часть I

1. Как вспышка магния — красным, липовым и белым,
   Дымящийся льдом горит гора Арарат
2. И серые словно мозг библейские земли
   Беспомощны, как женщина — без пастуха снега.
3. Здесь человек не богаче летучей мыши.
4. Он двоюродный брат ящериц и черепах.
5. Лишь на скудных угодьях едва ковыляет земля
   Деревянным гвоздем его копченогий «хыш»
6. Реки Арпачай — голубая жила пустыни,
7. Рублем и сапом течет она для богачей
8. Но синицею сырью для тех, кто лишен ее влаги.
9. Она уплывает в закупленные каналы,
   Как льется вино из бочки по бурдюкам
10. И шумит, как фонтан из прохлады, мрака и листьев
    Драгоценней осла и сына — зеленый нарбанд
11. Вот спускается сумрак на жаркое тело зноя
    (Не паранджа ли на девичье лицо?)
12. Но стерегут свои воды хищные беки
13. И винтовкой и глазом, как серебро стерегут
14. Вода — ничья. Вода это слезы неба.
15. Вода не знает беков, ни бедняков.
16. Но Сеид...,
17. Но Мирза-Джафар...
18. Но Девлет Бек-Булатов...
19. Пулей по коже прошьют священную надпись —
    Случайный стих Корана: «Не украдь»!»
20. Вот бедняк Айдемир. Он убит. Он хватает воду,
    Как хватает наездник хопту чужого коня.
21. Вот бедняк Тохтамыш. Он убит. Он важный преступник:
    Он плохо запомнил, что воды бегут к богачам.
22. Вода — это сивая кобылица беков.
23. Вода это слезы неба...
24. ...И бедняков.
25. Проходит река, голубая жила пустыни.

ЧАСТЬ II.

1. Сопенья дыравых точно доклыв зубы
   Выветриваются наподобие старых надгробиц.
2. А эта чай-чи.
3. Здесь кефи, и шашки, и бирка.
   Здесь курят, торгуют и врут про советскую власть.
4. Зарослы риса загнаны пихорадкой
5. Победные пляски трубит малярийный комар
6. И этхный пар чадит у болотных оконцев.
7. И пьют рис, как ударенный лопнувшим — вдруг!
8. Знахарь кует их пламенем и железом,
   Как буйвола, которого ждет хозяин
9. Он, высосав воздух, на лбу их огонь прижигает,
   Как будто и так они со скотиной несхожи;
10. Он лазит ножиком их зараженное тело,
    Как после опоя коню подрезают бабки...
11. Сип нет!..
12. Мочи нет!!
13. Пустыня
14. Звенит комар.
15. Гремит комар
16. П-у-с-ты-н-я
17. «НУЖНО!
18. Болотный рис замеить хлопководством».
    — «Бек не допустит».
    — «Нужно ударить по бекам!»
    — «За ними обычай». — «Сруби обычаю ноги!..»
    — «За ними Коран». — «Прицепься в черев Корана!»
19. В чадрах
20. В паранджах
21. Рассыпанные как созвездья
22. Проулочками.
23. Тюрчанки.
24. Торопятся в баню.
25. Как русским газета, так нашим красавицам баня.
26. Но ЭТА баня...
27. ... была не такой, как другие.
28. Гюльсар-комсомолка еще почти жеребенок.
29. Но глаз вороной рассыпает острые стрелы.
30. Лицо ее без чадры, как будто босое.
31. Слова не без испуга, как будто мужские.
32. — «Женщина, сбрось чадру — чадра твое рабство!
    В чадре ты сосуд. Без нее будешь равной мужу!»
33. Но крадется мулла минаретною мышью.
34. Он становится за уступом.
35. Он выпятил ухо
36. Он вспушивается
37. Он делает знак...
38. «Мум!!»
39. Коран говорит: «Да будут у женщин богами
    Два ее властелина: Аллах и муж!»
40. Бек говорит:
41. «Мусульмане! Кто из вас первый?
42. «Советы идут против нашей чадры и женщин!
    Против отцов и дедов идут Советы!
43. «Уйдемте в горы! Джигиты, кто из вас первый?
    Из ста черевах — одна, но приходит первой!»
44. Ашуги запели, заныли на тарах и сазах.
45. На тарах и сазах заныли, запели ашуги:

Доктор лечит меня?
Ох! Здесь где изумруды
Вот летит против бога
Красные демоны!



е. сельвинский

часть III

1. Скрипят колеса как бычий пузырь под смычками
2. Как бубны без бубенцов топчут копыта
3. И подобно сидящему стаду белых верблюдов
   В горных ложбинах лежат двугорбые палатки
4. Турья шкура висит, глубоко продуваясь
5. Во рту пожар от уксусного харчо
6. Петух, как труба, накаляется звуком страсти
7. Мулла полощет зубы стихами молитв,
8. Но по козьей тропе
9. Но к орлиным высотам ночевья.
10. С запасом речей и хинина идет сан-отряд.
11. Мулла (это видите сами) весьма озабочен...
12. Беки встревоженно пасту свою собирают...
13. А на горной полянке, как знамя, взвивается митинг
14. И так говорит скуластый, как барс, оратор:
15. «Я — большевик. Я скажу. Мы хотим вас ограбить!
16. «Мы хотим отодрать от ваших костей пихорадку!
17. «Мы хотим истребить...
18. ... родные ваши болота
19. Мы хотим растерзать...
    ... любимую вами пустыню.
20. «Но для этого нужно, чтоб нищие ваши хозяйства
21. «Соединились в одно боевое войско
22. «С бычьей конницей.
23. С тракторной батареей
24. «И тогда поселится чужой, как гяур, хлопчатник
25. «И станет для ваших племен спасеньем и счастьем»

Эй, Ислим, кар таланды[2]
Дает колхоз голытьбе:
Одну жену трем мужьям —
Вах! Как нужно тебе.

3.

Курсак наталасы аман[3]
Рис мы ели сто времени,
А хлопком набей ка пузо —
Разве пузо — гармал?

4.

Большой эйдер тоже нас
Кто из нас не голелает?
Айда в горы, чтоб красных
Не было около нас!

е. сельвинский

26. Без промаха бьет скупастый, как барс, оратор
27. Горная ночь страшна, как врачи убийцы
28. Хребты шакалов мелькают между камней
29. Но вот шакалы встают на задние лапы
30. На вот приложили винтовки к правой щеке
31. Огонь!
32. Из палатки.
33. Огонь!
    ... выбегает оратор
35. Огонь!
36. Ночь
37. Огонь!
38. Горы
39. Ночь
40. С дрекольем бегут из верблюжьих шатров крестьяне
41. Мулла призывает
42. Беки кричат
43. «Г-а-з-а-в-а-т!»
44. Ревут ослы, напуганные пожаром
45. Собаки
46. Дети
47. Разбуженные орлы
48. Крестьяне растерянно жмутся
49. Конные беки
50. Топчут трупы обугленных сектар.
51. Зубы джигита.
52. Князек Сеид-бей-Тайганский.
53. Он вьется вокруг оратора —
54. Вспышка меча!..
55. Мах — по челюсти!
56. Жиг — еще раз по горлу!
57. Прыгает, брызгаясь, обрытая шашкой башка.
58. Бедняк Даштемир глядит на голову друга
59. Бедняк Даштемир вспоминает бренный туман
60. Глаза его зажигаются красной жалчью
61. Рука его хватает турецкий штык
62. Как пепел леопарда, взмахивающего на лошадь
    Прыжок Даштемира на плечи убийцы вождя
63. Конь одичалый плавно снимается в пропасть
64. У ног на пристце падая бьются враги.
65. Бедняк Айдемир.
66. Он не плачет о гибели брата.
67. Становится на скалу.
68. Взывает как рог:
69. «Бедняки! Неужели забыли мы красное слово
    Какое сказал зарубленный большевик?
70. «Неужели опять мы будем сгнивать в болотах
    Собственной заводостью горья бегчей?»
71. Спускается вниз
72. Об'ятый грозным молчаньем
73. Дикий камень...
74. ... падает на череп муллы
75. Без промаха бьет скуластый как барс оратор

часть IV

1. Стоит на бугре старик, хлыщом пахавший,
   Стоит и смотрит, белый, как Арарат.
2. В четыре слитые силы — бычья бригада
3. Протаскивает звонкозубый, цен меч, плуг
4. Небеса прикусили палец изумления, увидев
   На новых землях бой строевых тракторов
5. И своих же джигитов, которые, предав лошадь,
   Пахнут, не кожей, а жиром этих машин
6. Как струйки в ручьи
7. Сюда стекается гнор
8. Из Дагестана
9. Абхазии
10. Чечни
11. И неслыханным эхом с разбуженных гор отвечаем
    Этот походный, этот рабочий марш
12. Какое различие меж петухом и муллою?
13. Петух приглашает пеет — муэдзин же орет!
14. Но нем мулла для тех, что взрывает камалы,
    Чтоб свободной водой поить трудовой сопенчак
15. Вот это коробочка в листьях, полная пуха,
    Словно пушная роза. Это хлопок
16. Его убирают колхозы с темнистой лозы
    Складывая в драгоценный лебяжий букет
17. Арба поет ему стих, увозя мешками
    Как бы тела подбитых в полях облаков
18. И полны снега рекой он течет в «бункаваны».
    Где вымывается зерновая дробь
19. Сперва на чугунных валах трепальной машины
    Он пружится рулоном закатного волокна
20. На нарде-чесальной вязь его тянется в ленту,
    Струями молока разливаясь в тазы.
21. Потом по мокрянным шапаками «банкоброшей»
    Превращается в ровницу — тонкую струйку тесьмы
22. А там его белят.
23. И том обязательной бязи
    на всех базарах стоит четверть пяна.

часть V

1. Ленин сказал: «Ладонь пролетарской России
   Да ляжет в ладонь непомнящей царской Руси»
2. И еще сказал: «Как джигит макает на крышу,
   Так, минуя банкира, Восток в Коммуну войдет»
3. Вот экскаватно вылинеными скАлами
   На распутьях дорог растут в горах города
4. Ущелье, где ночь — в сумасшедшем смехе шакалов —
5. Статною гидростанцией взрено
6. И кошачьи ноты патриархальных писаний
7. Военной пятыцы в пух разгоняет Ликбез
8. Вот порог. Смотри, как дикая пена
   Катами рвет его каменные бока
9. Но та же вода, пройдя дисциплинные шлюзы,
   Возит, покорно волнуясь колхозным коням
10. Подумай о том, куря табачные листья
    И дым нужны, подобный туманам гор,
11. Где сеет один, чтоб зерно самому же и скушать —
    Тем труд пропитые и горечь собственный плод
12. Но радостен пот, и сладостно его семя
    Где сеет коммуной.
13. Чтоб вырастить Коммунизм
14. Виноград розоватый — как губы налитые пасекой
15. Виноград зеленый — как в полдень [illegible] глаз.

е. сельвинский

2.

Эй, Ислим, кар таланды[2]
Дает колхоз голытьбе:
Одну жену трем мужьям —
Вах! Как нужно тебе.

3.

Курсак наталасы аман[3]
Рис мы ели сто времени,
А хлопком набей ка пузо —
Разве пузо — гармал?

4.

Большой эйдер тоже нас
Кто из нас не голелает?
Айда в горы, чтоб красных
Не было около нас!

[1] Мой милый! Снег скопился.
[2] Лучше погадому брюху лопнуть!
[3] Соловей величиная с розой.

[1] Горы вывели меня.

писатели около производства

Некоторые дополнительные факты о работе балахнинской бригады ВСПП

«Нужны ли мы производству?—пишут писатели Ю. Слезкин, Г. Гумилевский, Г. Алексеев, К. Большаков, С. Буланцев в статье «Писатели на производстве», помещенной в газете «За коммунистическое просвещение» в № 13 от 15 января с. г. после своей месячной поездки на Балахнинскую бумажную фабрику для ликвидации прорыва. И отвечают: «Нам, кажется, нужны. И в этом нас убеждает не только наш опыт. Об этом свидетельствуют те, на чьих глазах проходила наша работа. Лучшим признанием нашей нужности является дан нам звание ударников Балахны, преподнесенное нам собранием рабочих фабрики в день Октябрьской годовщины в ответ на наше заявление о том, что мы закрепляемся на фабрике для массовой работы до конца пятилетки».

В другом месте, в газете «Вечерняя Москва» от 20 декабря 1930 г., Гумилевский в статье «Писатели на ликвидация прорыва» пишет: «Рабочий или день, начиная с утра, заканчивается только ночью, иной раз поздно ночью. Мы обслуживали две местные—фабричную и районную газеты, устраивали литературные вечера, ставили пьесы, написанные нами же, организовывали кружки литературные, драматические, но при всем этом не было дня, в котором бы не значилось посещение производства с обозначением каких-то проделанных там работ».

Писали они еще в журнале «Знание — сила», в «Красной нове», и еще много. Стоит ли перечислять? Нам кажется достаточно и этого, чтобы упомянутую писательскую бригаду преподнести к какой-нибудь награде, но... при условии, если бы они на деле делали хоть половину того, что так красиво сказали о себе.

Мы приветствуем выезды писательских бригад на производство. Это дает возможность писателю сблизиться с рабочим-читателем, глубже ознакомиться с бытовой и производственной жизнью рабочего, дает писателю производственную тематику. Выезды писательских бригад сейчас, когда ВЦСПС и РАПП объявили и проводится призыв ударников в литературу, особенно ценны тем, что писатели должны непосредственно в цехах, шахтах выявить и привлечь к писательству тысячи рабочих-авторов.

Но мы против таких поездок, какую совершила описываемая нами писательская бригада. Мы решительно возражаем против поездок для своего удовлетворения.

Казалось бы, что за месяц пребывания на фабрике писатели смогли бы выявить несколько рабочих-авторов, сколотить рабкоровский кружок, научить их элементарным правилам писания заметок. Этого сделано не было. Правда, писатели сделали «довольно рабкоров, на которых пришло значительное количество, но... совещание не состоялось потому, что не явились сами организаторы совещания—писатели».

Их участие в местных газетах выразилось в том, что они—5 человек—за весь месяц написали 15—16 заметок, притом так коряво, что трудно их отличить от рабкоровских. Все их заметки носят характер стрельбы из пушек по воробьям. Они заметили, что один рабочий уснул во время работы, что собрание крестьян для выявления из-реки дров, сидя, ничего не делали, но они не заметили того, что местные организации, вместо мобилизации рабочих на выполнение промфинплана надеялись на «пионерский» самотек, в чем они сами признались, за что было снято все местное профсоюзное руководство. Они не заметили и не забили тревоги о преступлении, о классовом крене на производстве, о симулянтах, рвачах, среди которых были даже члены партии.

Демаскируя они тоже пытались организовать. Два раза собирались рабочие кружковцы, но оба раз занятия не состоялись, потому что руководитель кружка Слезкин был занят... прогулкой по Волге с дамой. Кружковцы просили писателей дать им сыграть написанную Слезкиным оратории, но, по мнению писателей, они до этого еще не доросли. Свою ораторию Слезкин дал играть балахнинским профессиональным артистам.

Не спорим мы, что писатели ежедневно посещали производство, но что сделали они там—неизвестно. Да они и сами не знают. Так и пишут: «Не было дня, в котором бы не значилось посещения производства с обозначением каких-то проделанных там работ» (подчеркнуто нами И. П.).

По цехам они ходили, но так, как бы не заметили, поэтому не мудрено, что, приехав в Москву, Слезкин пишет одному рабочему на фабрику письмо, в котором просит рассказать ему, что такое сменный мастер, обер-дербибербрик, сеточник. Хорошо бы ознакомились с производством, если даже не знают такие азбучные производственные истины! А ведь Слезкин как будто пишет сейчас по заданию «Молодой гвардии» книгу детям на тему: «Как делается бумага». Удивляемся, что «Молодая гвардия» доверяет писать книгу человеку, который сам ничего не знает. Неужели издательство не могло обратиться непосредственно к рабочим-бумажникам? Они бы написали книжку такую, которую бы дети читали с большим интересом.

Со времени пребывания бригады писателей на Балахне прошло уже 5 месяцев, а обязательство своё «вести на фабрике массовую работу до конца пятилетки», они до сих пор еще не выполнили и не пытаются выполнить.

Такие гастролерские поездки рабочему классу не нужны. Мы предлагаем ВСПП обратить серьезное внимание на качество поездок писательских бригад, мы предлагаем провести решительную борьбу с поездками за звучными «ударниками».

Звание ударника писателя: Г. Алексеев, Ю. Слезкин, Г. Гумилевский, К. Большаков и С. Буланцев не заслужили. С них это звание надо снять.

И. ПАВЛОВ

Рабочий-автор цеха № ВЦСПС, 5-я типография ОГИЗ.

неудачная борьба с оппортунизмом

о романе Чистякова „боковой ход"

А. Чистяков — молодой писатель. Перед ЛОРОНКИ. Повестью «Борода» он утвердил себя как талантливого писателя. Но в этой повести отчетливо выявила себя недостатки творческого метода Чистякова (поверхностная, мелкобуржуазная революционность, бытовизм и т. д.). Новый роман свидетельствует о том, что Чистяков не избавился от своих недостатков.

Эпиграфом к роману взяты слова И. Сталина: «Нельзя отставать от движения, ибо отстать — значит оторваться от масс, но нельзя и забегать вперед, потерять связь с массами».

Эпиграф этот предопределяет идейно-политическую установку романа Чистякова. «Боковой ход» направлен против правого оппортунизма на практике.

В центре романа — Митька — молодой парень, слонявшийся в деревне своей удалью и исконным характером. Митька состоял даже в партии, но, совершив уголовное преступление на романической почве, был исключен и сослан в тюрьму. Вернувшись из заключения, Митька сближается закоренным «кулаком-одуалом», упорным чудом создающим свое единоличное хозяйство.

Но тут Чистяков неожиданно поворачивает руль в другую сторону. Группа бедняков обращается к Митьке с предложением организовать колхоз, и взять на себя руководство. Митька колеблется, но под конец соглашается. Накануне организации колхоза ему пришлось выдержать борьбу с ячейкой, характер которой выражается из следующего диалога:

— Партия и комитет должны опираться на бедноту, иначе мы грош цена: я никогда не слыхал, чтобы партия опиралась на кулака.

— Ты поетче выражайся, кто сказал, что партия опирается на кулака? Ты не можешь понять, что кулак в колхозе уже не кулак, а работник, сельский пролетарий, полноправный гражданин Союза, — с достоинством, как будто отрывая истину, произнес Ефим (секретарь ячейки. М. Б.). — Кулаков надо выкорчевать постепенно, пока не разовьется колхоз, а всякие у них самих замашки в колхоз. А ведь на них вынеси бы колхозинку — первый сорт. Умные мужики, хозяйственники, передовой народ.

Нужны ли комментарии к этой сцене? Перед нами заключенный оппортунист, сторонник теории «мирного врастания кулака в социализм». Правооппортунистическая позиция Ефима не помешала, однако, Митьке сколотить колхоз и стать во главе его.

Артель «Победа» организована. И когда Ефим приехал в Ежевицу, его удивило, что вместо дворов, где жили бедняки, оказались пустоты. «Артель «Победа» ушла на пустошь корчевать пеньки». Это заключение звучит не только как боевое утверждение колхоза, но и как осуждение правооппортунистической позиции Ефима в подобных «мы».

Митька — натура противоречивая. Ему, непримиримому врагу кулака Прочина, в то же время неприятна мысль, что революция идет мимо, бьет дубина по шее и карману. В частности его пугала мысль о возможной потере в колхозе своего лица, своей индивидуальности.

Став организатором артели, Митька убедился в другом: «Ему нравилось быть всем, хозяином большого дела и пока только одно это влекло его в артель».

Как видим, в поведении Митьки классовые мотивы звучат пока очень глухо!

Еще одна характерная цитата, в Митьке встанет перед нами во весь рост. Митька говорит: — **Я вот пошел в артель только потому, что нельзя теперь жить богатым.**

Этот поистине «классический» жест доверяет картину. Перед нами не строитель социализма, вступает колхозного дела, а приспособленец, индивидуалист, прямо говоря, «шкурник», какова же после этого цена его разоблачениям правого уклона, Митьке?

Ефим разоблачен как оппортунист. Кого же противопоставляет Чистяков Ефиму — коммунисту и фуцляру, этому подкулачнику с партбилетом? Нашлись ли в ячейке люди, которые противопоставили себя оппортунистической линии Ефима? Ничего подобного. Ячейка, представленная Ефимом, не оказалась работоспособной, умеющей руководить движением масс. Но художественный образ всегда несет в себе элементы этого обобщения.

Лучшие главы романа касаются показа классовой борьбы. Чистяков не показывает кулаков в действии, в их активной борьбе против советской власти и политики коллективизации.

Узость изображения, отсутствие широкого диапазона, этот недостаток, характеризующий «Бороду», дает себя знать чувствовать и в новом романе Чистякова. Уделив непропорционально много места Митьке, его любовным похождениям, его переживаниям, Чистяков ускользнул мало замечаемая масса, социальным сдвигам, происходящим в деревне.

А. Чистяков нащупал политически актуальную тему. На ряду моментов нередко заключить, что Чистяковым руководило искреннее стремление разоблачить оппортунизм. Но с этой задачей он не справился. И не удивительно. Чтобы воплотить в художественные образы политически важную тему, недостаточно одного доброго желания, одного таланта. Необходимо иметь большой политический кругозор, законченное мировоззрение большевика.

МИХ. БЕККЕР

Остановки по требованию отменены

открытое письмо „перевалу"

Вопиющая заявка была последним штрихом, дорисовавшим портрет «Перевала», и явилась конечным поводом для меня, чтобы выйти из содружества. Я не имел до сих пор физической возможности написать мотивированное письмо о причинах моего ухода.

Инициативная группа содружества сделала заявку **публично**. Все писатели едут на строительства, никаких публичных заявок не делают. Следовательно вы выдвинете вашу заявку. И это правильно, потому, что вы хотели сказать: «мы делаем первый шаг по общему пути».

Это обязывает ко многому. Каждый участник содружества, если он только не играет с ним и не играет с нашей общественной средой, к которой желает работать, обязан либо принять, либо решительно отклонить заявку и порвать с нами навсегда.

Вы сделали шаг и сделали его так, что он превращается в полушаг, а то и в отсутствие какого шага.

В вашей обозначена вся общественная психология «Перевала». Она суммирует весь его путь или, вернее, поведение. Вы как будто решили включиться в общий строй. Но это только мнимое включение. **Несуществующим** еще Анаурстрой стал для вас исходной базой. Когда реконструкция уже перевела многие участки нашей страны, но вы ориентируетесь на прошлое, который не только еще не составился, но лишь **проектируется.**

Вы мечтаете: «Вот мы поедем, так поедем! Мы двинемся с новым сознанием и он оставит позади себя ограниченное, порывое, корыстное поле, где еще сражаются классы. Мы в бой сразу в социализм».

Вы едете не на реальный Анаурстрой, а на воображаемый, к воображаемым людям, даже к воображаемым модам. Вы очень долго чурались реконструкции и индустриализации и не создателей. И теперь вам трудно сомкнуться с реальным, **уже существующим** по участником, чтобы реконструировать свою писательную природу, которую вы считаете величиной постоянной навсегда и во веки веков.

Где вы были до сих пор?

Вы встречали скептически эти же предложения еще год назад, иронически отзывались в другом, давно сделанном эти шаги. Скептические намеки на других есть и в вашей заявке. «Сельмаш» и «Гиганты» лишь подвели техническую базу под индустриализацию, ломают основочный чтоб некому, единственному кремлевскому укладу страны. «Гигант» возник на новой, почти совершенно необжитой земле, где бывшие колхозы заняли степь, вытеснили редких кулаков, редких кулеров. А сейчас перед нами огромная комплексная сталь. На русском поле нет возов, нет черкесов, кобыляк и хуторян. Есть совхозы — одна из форм реконструкции и один из прообразов страны в будущем. Но и в этом огромном очаге работают старые и новые люди. И старые с ними еще роют. О колхозах и говорить не приходится.

А на заводах — головных очагах индустриализации?

На заводах с китайским азиатским оборудованием новое куда разительнее, чем на будущем Анаргстрое. Особенно в человеческой среде. На реальном Анаргстрое мы, возможно, столкнемся со значительно более сложным, но далеко, далеко неутихшим театром классовой войны. И что будет заявить и музыку будут делать передовой пролетариат и нитрид. как и везде. Только ток серьезности, пронизывающий всю страну, будет там, вероятно, более высокий и прямой. А это самая **ощутительная** и существенная **поправка нашего времени на инертную** психику всякого человека, и в частности на психику читателя вашей психики—работника художественного слова—этот так еще не **жонглер.** **Вы сделали остановку в 25 г.,** сидите на этой остановке и сидите очень длительный срок.

Тогда что в литературе задавали подпучники. Командные высоты были в руках руководства поэтическими. Нужно было перешагнуть через этот этап. Но вы затянули дело. И в искусстве и в теории искусства **суммировали опыт этого затянувшегося для вас этапа;** обстановка его была такова, что заняла идеу для защиты искусства консервативными средствами.

На таком **длительном** перевале можно защищаться бесконечных эпохах, доказывающих, что искусство нужно пролетариату образно к старой остановке.

Вы чувствуете, что жизнь на новом этапе уходит от вас как от людей искусства. И вам захотелось ее сделать вашей личной биографией, «памятью **прошлого».** Как же иначе! Анаурска еще лет, а вы уже мечтаете о том, чтобы сделать его своим прошлым, потому что не вам иным в искусстве, кроме прошлого, вы жить не можете.

Анаурск будет строить 5 лет. Сколько лет вы будете делать его своим прошлым? Когда вы отольете это прошлое в социалистические звуки?

Вы знаете, что бывает в жизни обесценение, смещение, деформация людей, профессий, групп. Вам хорошо известно, что неосуществленное оплодотворение хуже смерти, потому что коверкает жизнь. Вы против зажима и коверкания. Но вы зажимаете и коверкаете себя во имяние общественно-политической. Никакого оплодотворения в этом смысле у вас не произошло.

Вы заговорили о длительном планировании. Планирование и оперативность не так давно казались вам чудовищным посягательством на приезду писателя. Но вы не **переступили** через эту чудовищную для вас черту и вступили на новый путь, то **делайте шаги до конца.**

Но то как бы ваше **длительное планирование не превратилось во вторичный** давнешний перевал. Вам и давать себя следует по-иному, если вы серьезно и безповоротно хотите почистить с прошлым выйти на деформированного и деформированного состояния. Реконструируйте себя не только фактически, но и номинально.

С нами было много народу. Они прошли через содружество и ушли. Вы уже им ничего дать не могли, как и вам в еще большей мере ничего не дадим. Потому что многие, и среди них я, давно уже были **не с вами, задолго до ухода, хотя хранили дисциплину содружества.**

Вы хотите быть заодно с будущего. Оно гарантируется уже теперь. А вы говорите:—подождите, придут не только люди, но и мосты будущего, мы их и покажем, и покажем в свете наших вышеперечисленных сомкнутых идей.

Покажите любую фигуру строителя, красноуглеродца, сормовца или сталинградца, так, чтобы монументальная его работа сейчас вдали была в перспективе будущего, покажите, как решая всякую злободневную проблему, он решает интернациональную задачу не только нашего, но и всех наших стран, не только в пределах собственного строительства, хотя бы самого мощного.

Блокирите, заложен, о нем языком искусства. Но ведь вы разговариваете сами с собой и с тенями прошлого, близкого и далекого. Знаки эпохи везде—на улицах, в очереди, в изобилие, знаки ее в том, где сейчас реализуется начатки планируемого Анаурска.

На заводе и в поле созрела уже новая мораль. Она стала одной из движущих сил новой культуры самих процессов труда. А вы ее игнорируете и ищете «утешительную» мораль за пределами действительности.

Помню, мастер клепально-ковочного цеха «Сельмаша», ловкий перебежчик, потерявший рвачеству, срывал дисциплину, дошел цех до прорыва. Он заклеймен был именем «общественного вора». Организации обратили на кулацкий-ковчем всех сознательных мечта своих прожекторов. Сквозная бригада, газета «Сельмашстроевец», комсомольцы, заводской райком держали его в перекрестном свету, как зарницы, обвинения среди черных туч в ночном небе в зеркало карнрулы. В сознании давали ежедневные сводки. Как на термометрном листе росли колонки показателей. У вышеуказанных прогульщиков, при такой организации трудовой морали—малодушный отпрянул, отставший дышется в ногу с передовыми. Вот наглядная реконструкция мирала.

К этому новому миру реконструкции вы давно-давно могли зрити как художники. Но вы его хотите понять и принять, оставаясь на старых позициях. Вы хотите, чтобы в здесь вас усыновили те писатели прошлого, у которых диалектика художественных процессов в человеческом счете обусловливалась стихиями разделов или любви натуральному укладу страны. Натуральная диалектика этих процессов вы возвели—[illegible] и в системы—в непреложную теорию. Но ее очень мало теперь кающихся, что искусство нужно пролетариату образно к старой остановке.

Вы чувствуете, что жизнь на новом этапе уходит от вас как от людей искусства. И вам захотелось ее сделать вашей личной биографией, «памятью **прошлого».** Как же иначе! Анаурска еще лет, а вы уже мечтаете о том, чтобы сделать его своим прошлым, потому что не вам иным в искусстве, кроме прошлого, вы жить не можете.

Анаурск будет строить 5 лет. Сколько лет вы будете делать его своим прошлым? Когда вы отольете это прошлое в социалистические звуки?

Вы знаете, что бывает в жизни обесценение, смещение, деформация людей, профессий, групп. Вам хорошо известно, что неосуществленное оплодотворение хуже смерти, потому что коверкает жизнь. Вы против зажима и коверкания. Но вы зажимаете и коверкаете себя во имяние общественно-политической. Никакого оплодотворения в этом смысле у вас не произошло.

Вы заговорили о длительном планировании. Планирование и оперативность не так давно казались вам чудовищным посягательством на приезду писателя. Но вы не **переступили** через эту чудовищную для вас черту и вступили на новый путь, то **делайте шаги до конца.**

Но то как бы ваше **длительное планирование не превратилось во вторичный** давнешний перевал. Вам и давать себя следует по-иному, если вы серьезно и безповоротно хотите почистить с прошлым выйти на деформированного и деформированного состояния. Реконструируйте себя не только фактически, но и номинально.

С нами было много народу. Они прошли через содружество и ушли. Вы уже им ничего дать не могли, как и вам в еще большей мере ничего не дадим. Потому что многие, и среди них я, давно уже были **не с вами, задолго до ухода, хотя хранили дисциплину содружества.**

Вы хотите быть заодно с будущего. Оно гарантируется уже теперь. А вы говорите:—подождите, придут не только люди, но и мосты будущего, мы их и покажем, и покажем в свете наших вышеперечисленных сомкнутых идей.

Покажите любую фигуру строителя, красноуглеродца, сормовца или сталинградца, так, чтобы монументальная его работа сейчас вдали была в перспективе будущего, покажите, как, решая всякую злободневную проблему, он решает интернациональную задачу не только в нашем

Маяковский под судом

Среди огромного количества заметок, посвященных Маяковскому, не появилось ни одной, касающейся значительного момента в его жизни, когда он, в 1908 году, 14-летним юношей предстал перед особым присутствием судебной палаты — по обвинению в политическом преступлении, предусмотренном 102 ст. Ут. у. л.

Мне довелось защищать тогда Маяковского.

29 марта 1908 года в Ново-Чухинском переулке, в квартире портного Лебедева был произведен обыск в комнате недавно поселившегося жильца молодого человека Сергея Иванова и мещанина Житкова, называвшегося Тимофеем Трифоновым Трифоновым.—Под кроватью был найден типографский шрифт, 3 грамм набора, рамы, ставок и валик для печатания, керосин для растворения краски, большое количество прокламаций и рукописей, а также—5 паспортов на имя разных лиц, в том числе—2 подложных и 3 чистых паспортных бланка.

В записной книжке Иванова оказались заметки, указывающие на его связь с Московским комитетом с.-д. партии. Не было сомнений, что удалось захватить одну из подпольных типографий. За квартирой установлено было наблюдение. Вскоре удалось задержать на улице газового Трифонова, у которого найдены были блокнот с заметками, свидетельствовавшими о близкой связи Трифонова с центральными парторганизациями. В кухне была устроена засада. Часа в два дня в квартире со сверком в руках подошел юноша, лавировавший находившимся в засаде городовым, что он пришел к портному. Его доставили в участок, где, по установлении личности, он оказался дворянином Владимиром Маяковским, 14 лет от роду.

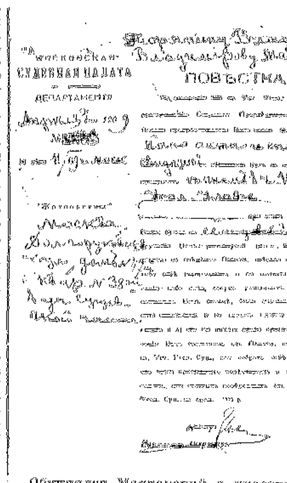
Вместо материала для порнографии оказалось 70 экземпляров подпольной газеты «Рабочее знамя», 70 экземпляров прокламации «Новое выступление капитала», набранные кранки, которой найдены были в комнате, и четыре номера «Солдатской газеты», органа военной организации при Московском комитете.

Трифонов от всяких объяснений отказался и разговаривать со следственными властями не пожелал. Он ограничился заявлением о том, что все найденное принадлежит ему. Иванов тоже не дал никакого материала.

Старания охранки сперва сосредоточились на Маяковском. Казалось, что мальчика легко будет и запугать и заставить дать подробные показания. Но «мальчик» оказался сообразительный и не очень словоохотливый. Он утверждал, что не знал о содержании пакетика, который он отнес в эту квартиру по просьбе своего товарища «Александра», дяди ему знакомого, которого он встречал только на улице. Трифонова он совсем не знал...».

Видя, что никого из молодых, но «ранних», сознательные власти решили поставить дело на суд по всем правилам судебного процесса. Запугивание было в том, что в второй обвиняемый Иванов, тоже не достиг 17 лет, а чтобы судить малолетних, надо было установить, что они «действовали с разумением» т.-е. сознавали и понимали все совершенное.

Дело было рассматриваемо почему в закрытое заседание окружного суда. Последний 23 сентября 1908 года прислал обоих действующими с разумением. После этого дела было передано для торжественного разбора в судебную палату с участием сословных представителей.



Обвинялся Маяковский в участии в «преступном сообществе, Московской организации с.-д. рабочей партии, имеющей поставленной себе целью насильственное посягательство на ниспровержение образа правления, путем организации вооруженного восстания, для чего была оборудована тайная типография и в ней печатались воззвания М. К. с.-д. партии».

Для суда было ясно, что школа не может гонорить правды и что он укрывает хорошо известных ему лиц.

Оправдать было нельзя. Осудить — у «Особого присутствия» не хватало решимости... Прокурор все же был последователен и отказать в признании судом Маяковского ответственным за свои действия, доказывал, что речь идет о таких вещах, которых нельзя не сознавать, и за которые несмотря на молодой возраст, обвиняемые должны дать ответ.

Оскорбительные отзывы о царской власти, призывы к солдатам — стать на сторону народа против царя-кровопийцы — этого было достаточно, чтобы «усугубить» на значительный срок юношу, занимающегося распространением нелегальной литературы. Защите оставалось говорить только — о молодости, о 14 годах, об условиях жизни той эпохи, зовущих молодые жизни на арену борьбы...

Повидимому — у судей были большие разногласия. Раздался звонок, извещающий о выходе суда для оглашения приговора.

Маяковский внешне бравировал мелкими безразличием и спокойствием... Прозвучали первые слова приговора, кажется, Тимофеева... Юноша осунул голову, но тотчас глаза его широко открылись, и он, как говорит в письме, «уставился» на фигуру председателя.

И вдруг — неожиданно и противоречаю всему только что сказанному — прозвучали: «... признать действовавшим без разумения и отдать на поруки матери».

П. И. ЛИДОВ

25-летний юбилей с. Беляева

Исполнилось 25 лет литературно-общественной деятельности писателя Сергея Беляева. В 1905 году он впервые выступил в печати в «Русском слове» с большим рассказом «Первый день», где подверг осмеянию «семинарщину». Черносотенная печать принялась ругать молодого автора, а отец «обязывался от него на страницах «Епархиальных ведомостей».

С. Беляев принимал участие в революционных событиях 1905 года во время забастовки в г. Юрьеве и вооруженном восстании в Москве. Первая его книга «Семинарские очерки» вышла в июне 1906 г. в Москве, переиздавалась в 1910 году. С. Беляев участвовал в целом альманахе произведений писателей «Свет и тени» под редакцией Вересаева (1907 г.). За редактирование кооперативного писательского сборника «Огни» и за оскорбление министерства народного просвещения в печати С. Беляев привлекался к суду. 9 января 1908 года № 24 газеты «Утро России» за фельетон С. Беляева «Как охраняли Тренова» был конфискован, а редакция газеты оштрафована на 1.000 рублей.

В 1913 году, работая в агит-подотделе РОСТА т. Беляев написал ряд агитсуаттей, рассказов, заметок. Будучи в Красной Армии (1919—1920 гг.) С. Беляев был премирован за начисленный им на конкурс к годовщине РККА сценарий «Отец и сын».

В 1925 г. на конкурсе «Красной нивы» премировал рассказ С. Беляева «Пожар».

Недавно в издательстве «Федерация» вышел третьим изданием «Заметки советского врача» Беляева.

С. Беляев с самого основания Московского писателей является его активным руководителем по соц-быт-сектору. Из в Ленинграде создан сектор проф-лит-помощи, в котором тов. Беляев работает 3 лет по оздоровлению труда и быта писателей. Им также организован диспансерный учет писателей и их семей.

***

Секретариат ВССП и местком писателей приглашен в редакцию «Гатазета» сам приветствовать поправившегося С. М. Беляева в связи с 25-летием его литературно-общественной деятельности.

национал-демократизм и борьба за попутчиков

на диспуте в комакадемии

Диспут открыл от имени президиума Комакадемии и пленума ВОАПП **С. Динамов.**

Выступивший затем **Б. Коваленко,** начал свою речь с определения национал-демократизма как разновидности социальной идеологии.

Всякая национальная интеллигентная прослойка выдвигает из своей среды выразителей по форме буржуазной по содержанию культуры. В период социалистической реконструкции национальная интеллигенция, которая эту надежду, переходит в лагерь интервенционистов. Украинский буржуазный историк и литературный критик Ефремов (главный обвиняемый в процессе СВУ), интерпретирует революционного поэта Шевченко, как сратолюбца, бурсака-богослова, ученого попика, пытаясь превратить крестьянского революционного поэта в либерально-помещичьего идеолога; в Кацобинском тот же Ефремов отзывается, как о либерале, несмотря на его «Фата-Моргана».

— Национал-оппортунисты в литературе выступают как подсобная агентура кадетов, внешне прикрываясь революционной фразеологией, — говорит далее т. Коваленко. — Для них характерна теория самобытности данной национальности, отрицающая наличие классов эксплоататоров (национальной буржуазии и кулака). Характерна для национал-оппортунистов Украины и теория двух культур: противопоставление западно-европейской культуры, которую нужно заимствовать, и русской культуры, которую нужно иметь.

Контрреволюционная сущность маскируется недвусмысленно и аллегорией (Зеров, Рильский, Драймара — Украина; Пуща — в Белоруссии). Мы видим, наконец, и такие откровенно фашистские произведения, как «Кривичи» Зарецкого, или «Взыгрыцень» Хвылового.

Проблемы борьбы за попутчика в национальных литературах должна быть разрешена нашей марксистской критикой путем беспощадного разоблачения кадемовских мотивов в творчестве правых-попутнических писателей.

Представитель БелАПП т. **Сенкевич** сообщает, что кадемы в литературе Белоруссии также поддерживают теорию самобытности Белоруссии, ориентируясь при этом на фашистскую Польшу.

В области методологии белорусские кадемы проповедуют романтизм (Заревич); национал-демократические поэты стараются незаметно протащить контрреволюционное содержание: часто делается при помощи отдельной шифровки символами.

БелАПП разбила кадемов и в области методологии, и в области литературного творчества. Некоторые кадемы начали перестраиваться, хотя это им и не всегда удается.

Если эти стремления искренни, мы должны помочь им перейти на позиции советской революционной литературы. Этому поможет и организация белорусской федерации советских писателей.

Секретарь БелАПП т. **Гапеевич** останавливается на том, что в 1928 г. от «Молодняка» — единственного тогда литературного объединения — отошла группа «Узвышша», которая вскоре выявила себя, как кадемовская. С этой группой и с «Пальмом» БелАПП вела в течение ряда лет жестокую борьбу. Кадемы засели и в издательствах и в Наркомпросе, и в Академии наук Белоруссии. Кадемы и сейчас еще не выбиты с многих занятых ими позиций. — Нужно бороться за окрепление пролетариата попутчика, — говорит в заключение т. Гапеевич. Но нужна и дальнейшая беспощадная борьба против приспособляющегося классового врага.

Выступивший далее т. **Дунец** привел ряд примеров проявления еврейского национал-демократизма, смыкающегося с зарубежной еврейской буржуазией. Эти проявления встречаются в творчестве таких писателей, как: Шеймин, Лурье, Виттенсон, Литьмов.

Т. А. В. Луначарский указывает, что в борьбе за попутчика мы отбрасываем перевершинскую установку на попутчика. Человек родился в известном классе и эта предопределенность фатально довлеет над ним до могилы. Эта точка зрения исключает классовую борьбу в искусстве.

Мало завоевать попутчика, заставить итти с коммунистической партией, нужно, чтобы он не потерял своего творческого таланта. Нам не нужно хорошего мастера, который будет давать по заказу, — нам нужен порывистый дерзкий писатель. Задача ВОАПП расширить сферу своего влияния и на попутничество в литературе и на попутничество в других искусствах.

Т. Карзанов (Туркменистан) констатирует, что в туркменской литературе имеются еще остатки панисламизма и джадидизма. Эти течения ярко выражены в творчестве поэта Фитрата. Распространен среди туркмен и джадидизм (национальная теория об'единения тюркских народов). В литературе выразителями этих взглядов являются Гельдиев, Кули-Мухамедов, Самойлович. Местный национализм в Узбекистане, доходящий до открытой контрреволюции, имеем мы у поэта Чалмавова, который явно призывает к бесчинству.

Т. Гаппо (Азербайджан) рассказывает:

«В нашей ассоциации нет серьезной работы с попутчиками (Джафар-Джарди, Сел-Сюжеи, Симурги и др.), в творчестве которых подчас проявляются и националистические тенденции, и признает только решительную борьбу с этими тенденциями.

Характеризуя эти тенденции, секретарь АзАПП, **т. Мехти-Гусейн,** квалифицирует выступления известного в Азербайджане профессора методологии Чабан-Заде как махровое наступление пан-тюркизма. Имеются проявления кулацкой идеологии и у поэта Сая-Инны, Ара-Кючу и др.

— Борясь против националистов, наша марксистская критика, хотя и слабо, но помогает перестраиваться попутчикам (Джафару, Джабарлы, Мющавку и др.).

Т. Кан-Надеин (отв. секретарь ТатАПП), приводя яркие примеры кадемовщины, большое внимание уделяет и проявлениям великодержавного шовинизма, останавливался на «Сборнике татарской литературы» под редакцией Радимова (Гаяздинова Шафара), представителя татарской буржуазной интеллигенции. Сборник снабжен предисловием П. С. Когана, в котором утверждается, что дооктябрьская буржуазная литература была бесклассовой.

С такими проявлениями буржуазной кадемовщины ТатАПП решительно борется и будет бороться впредь. **М. Б.**

сто ударов по фракционерам и вульгаризаторам

к 100-му представлению „хлеба" в ленинграде

Очень часто явления искусства сближаются все их специфики. Критика носит еще случайный характер, ряд существенейших явлений искусства не получает почти никакой оценки (книга Д. Бедного, «Последний на Удаче», книги молодых попутчиков и сообщников пролетарских писателей, как, например, «Кавказ» Перматова). Наряду с этим имеют место неправильные оценки, как это было недавно в Ленинграде с романом Мих. Слонимского «Фома Клевесет». Критика зачастую грубо чуждает даже враждебную книгу и даже либеральные колебания по адресу классового врага (решения на пьесу Рубашкина в «Рабочем и театре» (Ленинград). При безусловном регистрировании большевистской критики за последние годы все же наблюдается случаи, когда критика носит не партийный, а фракционный характер, когда отдельная группочка оценивает явления искусства и литературу со своей узкой «теоретической» колокольни, извращая принципиальные основы марксистско-ленинской критики, используя оружие критики в групповых целях. Примером этого является оценка критиками «лефа» и их подголосками пьесы Киршона «Хлеб». Дирижером этого критического оркестра, дующего в одну дудку, выступил небезызвестный «теоретик» Ал. Камегулов. Его статья в четвертом выпуске «Красной газеты» посвящена критикой на обвиняемость. Камегулов информирует читателя, что он шел смотреть пьесу «с предвзятым мнением, обо усиленными им раньше отзывы пьесы заставили его». Ал. Камегулов, «держа крутые предположения о том, что пьесы, не имеющие ультра-психологическим красоты и напыщенности, перестают политически актуальную тему о классовой борьбе в деревне». Оказывается не обычные эти опасения, и Ал. Камегулов объясняет: «Хотелось сознаться что я ошибся». А затем следует ряд убедительных доказательств того, что практические упражнения Ал. Камегулова могут доставить ему известную репутацию радостно-бывшего. Мы узнаем от этого «радостно-бывшего» критика, что Киршон, видите ли, силел раньше в школе «идеологическо-психологическом» и, спевшись, в этой бывшей обстановке написал «Рельсы гудят» и «Город встает». Затем Камегулов делает кощунственное открытие, что все то прелесть были кулацкой агентуры в нашем, действующего сознанию своим политическим убеждениям. Киршон возвращает нам красное знамя, только что вернувшееся из Германии, немного скептика, немного чаек с перевой абсолютно незнакомого, очевидно (почему это «очевидно» Ал. Камегулов) больного неврастеника, способного в силу аффекта на любое безумство. Оставляя в стороне безграмотность фразы в целом (почему первейшие, недавно вернувшиеся из Германии, не могут быть кулацкой агентурой и т. д.), мы протаскиваем измышлением Камегулова по поводу образа Разевского ту лишку, которую дал в «Правде» Б. Гейзиков. Он совершенно прав, когда пишет: «Пьеса беспощадно к лжеразоблачает романтику «левого» места, «левого» краснобайства и дает образчик подлинной героики подлинного романтизма борьбы за хлеб. В этом главная ценность пьесы «Хлеб». Образ Разевского очень поучителен и едва ли не вершине показан в театре» («Правда» от 19 февраля 1931 г.). А Камегулов упрямо долбит: «не верьте Киршону, он все еще не вылез из своего болота, ибо, по Киршону, «левый» залиб происходит от неврастении», его пьеса «целом на ориентирует зрителя на в отношении левого уклона, а скорее дезориентирует его. А Камегулов говорит о «дезориентации», но пьеса именно ориентирует, она помогает понять, какому продолжается борьба с кулаками и оппортунистами» (статья Эм. Фальковского о «Хлебе» в майском номере американского журнала «Новые массы»).

Оглушенный групповщиной Камегулов выдвигает против Киршона тягчайшее обвинение в том, что его пьеса непартийная, что она политически неверная, что она вредна, ибо «дезориентирует» зрителя по важнейшим партийным вопросам. Уяснение «кужает» Камегулов, но вот в «Правде» мы читаем, что основная идея пьесы — «борьба с оппортунизмом, борьба за классовый четкую линию партии». В «Комсомольской правде» мы читаем, что пьеса «помогает зрителю ориентироваться во всех кулацких хитростях и уловках и действительно мобилизует его бдительность в осторожности». Пьеса Киршона представляет собою замечательное достижение пролетарского драматурга прежде всего потому, что она выявила полную принципиальной и классовой бдительности, глубоко нарушать «Комсомольская правда» от 20 февраля статью О. Литовского. В статье о «Хлебе» в «Известиях» правильно указывается (как и в статьях Литовского и Разгонова), что лучшая отдать не выигрыш на пьесы, что она подлинно общественному, классовому, а Камегулов в ложным видом доказал, что «принципиально снижена политическая направленность пьесы» тем, что «сняла сюжетная линия «Хлеба»... достальная в одно ряд с сюжетной линией любовной борьбы Ольги — Михайлова — Разевского, Камегулову, ушибленному фракционностью, невдомек, что Киршон как пролетарский драматург отнюдь не обязан вообще отказаться от проблемы индивидуального, но что он должен это индивидуальное показать, как зрительное общественного, как одну из сторон классов. Камегулову, ослепленному групповщиной, невдомек, что Киршон сказал новую, боевую публицистическую мысль, но что публицистика у него не [illegible], что она не вступила в пьесу, не органически пронизывает ее. Читая упражнения Камегулова на гостеприимных страницах вечерней «Красной газеты», невольно вспоминаешь слова Найчеки: «Ни одно занятие не дается человеку сразу, ни одно, кроме критики. Стать критиком — «самая легкая наука».

По Камегулову, как уже видели, извращает смысл пьесы Киршона и обрабатывает ее в групповых целях с неслыханной отверженностью, он вопреки пожеланию, что он ждал художника, но что его ожидания не совсем оправдались, оба Киршон, сказывается, кое-чему научился в результате творческой дискуссии (замек на то, что решены «Литфронтом» пошла на пользу Киршону). Основанное подголоски «литфронтовских» теоретиков, заимствуя свои критические мелодиями страницы других ленинградских органов, Новый О. Цимбал в своей статейке в «Смене» через пять дней после выступления Камегулова (14 ноября) продолжает «дело отца», состоящее в Камегуловым в злостном непонимании пьесы Киршона. Цимбал бранит в кимвалы и цимбалы по поводу прогала «Хлеба», но Цимбалу все в пьесе «штамповано и подделано», все в ней идет по любовной линии. Разевский — это «чуждый психологический подъем (?) трусы», Киршон ставит «политическую тему в обычной по французской салонной драматургии — прелюбодеяние, да для «бывшего человека» и т. д. Нужно уметь говорить сколько угодно, не имеющий никакого отношения к пьесе «Хлеб», нужно обладать исключительной развязностью, чтобы в таком тоне бросать в пьесе, при всех ее недостатках, литературном, как отмечает «Правда», свидетельством «бесспорного роста Киршона как пролетарского драматурга». Нельзя не остановиться на еще одном «критическом» письме все изгоев из бесстыдной шеренги «литфронтовцев» и их подголосков. Мы имеем в виду С. Строухова, статью которого «Три отдельных премьеры» напечатана в «Вечерней газете» 16 ноября (несколько дней спустя после статьи Ал. Камегулова). На этой статье мы узнаем, что в пьесе Киршона «политическое содержание сильнее и рядом отталкивается на задний план приключениями за уши (?) в теме психологическим драмами героев». Пьеса, оказывается, носит «интимный» характер, Киршон изображает всех лишь с индивидуальной стороны, никаких общественных сторон нет между действующими лицами, события пьесы опрокидываются «темпераментом» героев и т. д. С. Строухов ставит в пример Киршону пьесу «Земля», являющуюся, кстати, характерным примером непонимания действительной природы классовой борьбы в деревне.

Гоголь отлично заметил: «Только одна малые чтецы, привыкшие держаться за хвосты журнальных вождей, еще кое-что перечитывают, не замечая в простодушии, что козлы, их предводители, давно уже остановились в раздумьи, не зная сами, куда повести заблудшие стада свои». Рассмотренные нами критические измышления Камегулова, С. Цимбала и С. Строухова весьма напоминают таких задних чтецов, «усиленно путающихся в трех соснах, усиленно хлопочущих о том, чтобы через не нужно из того, что пролетарский зритель поймет пьесу пролетарского драматурга так, как ее следует понимать. Камегуловы, Цимбалы и Строуховы оказались биты: пролетарский зритель понял пьесу Киршона и по-своему оценил ее. Успех «Хлеба» Киршона в Ленинграде — это лучший ответ «литфронтовской» безграмотной и групповой критике. Сто спектаклей «Хлеба» в Ленинграде — это сто ударов по вульгаризаторам и фракционерам.

С. Д.

советский писатель и оборонные темы в кино

на вечере кино-секции лоаф»

Киносекция ЛОАФ организовала в клубе писателей им. Горького встречу писателей, военных работников и кинематографистов. В этот вечер должен был состояться литературный диспут на тему: «Что дал и что обязан дать советский писатель оборонной кинематографии?» — Актуальность вопроса о привлечении писателя к активной работе в кино собрала полный зал клуба. Но диспут по намеченной программе не состоялся. Из ряда товарищей — военных работников, писателей и кинематографистов, которые должны были выступить — с обстоятельными речами и с «фактическими справками», доклад был сделан только одним товарищем — начальником военного сектора Осоавиахима т. Король.

— Сценаристы, работающие над оборонными фильмами, — говорит т. Король, — знакомы с техникой сценарного дела, но почти не знают современной Красной армии. Когда же квалифицированный писатель берется за сценарную работу, то киноорганизации, в лучшем случае, прикрепляют такого писателя к сценаристу, вместо того, чтобы предоставить писателю возможность самостоятельно работать и изучать сценарную технику. — В настоящее время ощущается острая необходимость в привлечении писателей к военным работам, для активной работы по созданию военно-учебной и художественной оборонной фильмы.

А. Фадеев, в своем выступлении, указал на огромное общественно-политическое значение первой встречи работников кино, писателей и военработников, посвященной проблемам оборонной фильмы.

— Старые кадры сценаристов и кинодеятелей, — говорит А. Фадеев, — не могут поспеть за темпами социалистического строительства. Они отстают в осуществлении тех задач, которые поставлены рабочим классом в области культурного строительства и искусства. Литературные организации, совместно с кинорганизациями, должны серьезно заняться вопросами о создании оборонной фильмы.

В. Шкловский также говорил об отсутствии квалифицированных сценаристов, вместо того, чтобы поместить работу с писателем в области сценарного искусства, киноорганизации относятся к писателям формально, механически требуя от них, путем заказа, сценарием или тем для кинокартин. Часто писатель пишет сценарии без какой бы то ни было подготовки и только же часто эти сценарии бракуются. Писатель, по мнению В. Шкловского, должен пройти специальный практический стаж, в течение определенного времени, на киноприборах. Необходимо назад работа писателя в звуковом кино, ибо сейчас кинематографисты не знают, как владеть художественным словом.

***

На вечере состоялся просмотр новой фильмы «Разгром» по роману А. Фадеева. Просмотру предшествовало сообщение режиссера фильмы т. Бернеса, рассказывающего о первом опыте своей совместной работы с пролетарским писателем А. Фадеевым—над кинокартиной.

Обсуждение фильмы «Разгром» перенесено на 11 июня. Состоится оно в Клубе писателей. Будет продолжен и диспут на тему: «Что дал советский писатель оборонной кинематографии?»

А. БР.

Сегодня литорганизаций

❖ На днях в Москву возвращается бригада ГИХЛ в составе: т. т. **А. Новикова-Прибоя, Н. Асеева, Ив. Доронина, В. Красильникова** и **Д. Семенова,** которая выезжала на Днепрострой. Либбригада провела ряд массовых литературных выступлений на строительстве. Вторая либбригада ГИХЛ выехала на завод «Красный Профинтерн» (Брянск) в составе тт. **С. Обрадовича, Н. Ляшко, и В. Красильникова,** где помимо литературных выступлений провела беседы с ударниками-красноармейцами.

❖ Секретариат ФОСП, заслушав доклад представителя Восточно-сибирского ФОСП т. **Ис. Гольдберга** о работе литорганизаций Восточной Сибири, отметил слабую связь ФОСП с Сибирью, в частности с Восточной Сибирью. Но все организации ФОСП посылки писательских бригад на строительства будут возлечены и сибирские писатели. Секретариат ФОСП признал необходимым выпустить сборник Восточно-сибирского отдела ФОСП, в котором будет широко отражено героическое строительство и показаны сибирские герои пятилетки.

❖ Президиум ЦС ЛОКАФ выделил в Исполбюро ФОСП: тт. **Р. Азарх, Д. Либермана, А. Бобунова, Подсоцкого** и красноармейцев-ударников тт. **Нищету** и **Кудряшова.** В Секретариат ФОСП выделен т. **Д. Либерман.** В редакцию издания «Федерация» — т. **Матэ Залка.**

❖ Ввиду организации МосЛОКАФ, журнал ЛОКАФ превращается в орган Центрального Совета ЛОКАФ и МосЛОКАФ. Журнал объявляет конкурс на лучший рассказ и очерк о Красной армии сегодня.

❖ 15 июня в Коктебеле (Крым), в доме, принадлежащем ранее М. Волошину и переданном им союзу писателей, открывается дом отдыха писателей ВССП.

в литорганизациях украины

от нашего корреспондента

❖ В последние месяцы ВУСПП широко развернул массовую работу. На 1 мая по Украине насчитывалось 75 литкружка, связанных с ВУСПП и объединивших около 1.000 членов. Под непосредственным руководством членов ВУСПП организованы литературные студии в 36 рабочих и заводских газетах Украины; выпущено 10 книг ударников и специальный альманах «Обновление», составленный при коллективном сотрудничестве работников-ударников г. Николаева.

❖ 26 мая в Харькове закончилась всеукраинская конференция ударников села, созванная «Плугом» и пролетарской культурной литературой. На совещании участвовало около 60 ударников машинно-тракторных станций и колхозов. «Плугом» принято в литературу 750 работников совхозов, МТС и колхозов—из них 60% активных ударников. Партийная и комсомольская прослойка среди них составляет 50 процентов. Число членов «Плуга» выросло до 120 человек.

На днях члены ВУСПП А. Любченко и Н. Нагн выехали на Донбасс в Сталино. Они посетили предприятия и жилищный курорт, на котором 90 процентов отдыхающих составляют рабочие-ударники—горняки и металлисты Донбасса и колхозники. Совместно с представителями слесарской литературы «Забой» писатели провели ряд выступлений с докладами на тему о роли ударников в литературе. За последний период на предприятиях Славянска принято в литературу 38 рабочих-ударников.

❖ Государственное издательство художественной литературы Украины («ГИМ») организовало писательскую бригаду в составе 8 человек, которым поручено художественное оформление выпуска передовиков ударничества и соцсоревнования. Методологические вопросы, связанные с художественным показом передовиков рабочего класса разрабатываются литературной консультацией издательства.

❖ За последнее время украинским издательствами выпущено несколько книг рабочих-ударников, посвященных Днепрострою, в том числе—«За 500.000 киловатт» М. Сидельникова, «Классовый враг на Днепрострое»—Мутованного и «Электрокитает на Днепре» — Пароновича-Бетонного.

две премьеры

Театр им. Мейерхольда показал премьеру «Списка благодеяний» Олеши. Новая постановочная работа Мейерхольда, как и новая пьеса автора «Заговора чувств», вызывают большие споры. — «Литературная газета» в ближайшем номере начинает широкое обсуждение пьесы Олеши — на театр Мейерхольда.

Общественный просмотр пьесы Н. Никитина «Линия огня» состоялся в Камерном Театре—8 июня. Критическая оценка спектакля будет дана в ближайшем номере «Л. Г».

от редакции

В редакцию «Литературной газеты» поступило письмо тт. Гитер и Н. Вольина о том, что в № 27 «Л. Г.» в статье «Методы литературных заданий» заметка о переговорных методах ленинградских писателей в районах крупных строительств заключает в себе ошибки и неточности, выразившиеся в следующем: на деловом обсуждении активных работников областного движения в ЛОФОП они информируют членов этих работников, кстати, не членственных работников движения местком писателей, а по работы ЛенФОПП. При этом они указывали, что мероприятия по планированной работе ленинградской местком принял в решение и под руководством ЛенФОПП, что неверно, но оказывает отрыв месткома от ЛенФОПП.

❖ «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА», совместно с Комакадемией и Всероссиздрамом, устраивает 11 ИЮНЯ в клубе писателей им. Горького ЧТЕНИЕ ПЬЕСЫ Ф. ВАГРАМОВА «ТУРБИНА», принятой к постановке МХТ 2. — Приглашаются научные работники Комакадемии, ГАИС, драматурги, рабочие-ударники, призванные в литературу, деятели театра и представители прессы. Вход свободный.

извещения

❖ 14 июня, 19 ч. 30 м.—в ГАИС (Волхонка, 18)—вечер, посвященный творчеству А. М. Горького. Вступительное слово директора ГАИС Н. И. Чернова, доклад П. О. Когана—«Путь Горького». Художественная часть.

❖ 14 июня 18 ч.—в кабинете рабочего-поэта (Солянка, 12, Дворец Труда, 2 этаж, комната 294, вход с Большого проезда)—беседа и чтением т. Фадеевым на тему «Как я работаю». Приглашаются поэты, рабкоры, литературоведы и ударники.

❖ 16 июня—19 ч.—в Коммунистической академии (Волхонка, 14)—диспут «Какой должна быть марксистско-ленинская техническая книга». В диспуте участвуют представители культурных ПК ВКП(б), ПК ВЛКСМ, МК ВЛКСМ, ВАСНИЛ, МОСПО, ВСНХ СССР, МОНО, НКПроса, предприятий, научно-исследовательских институтов, вузов, промобъединений, орготдела по овладению техникой, Мосгр (Московская ассоциация рабочих авторов технической книги, решений научно-технических журналов, газет, технических библиотек.

❖ 11 июня—19 ч.—в помещении МАПП — совместно бригадиром и частная бригад на планшете. На повестке стоит бригадирование. Явка обязательна.

❖ 13 июня 19 ч. 30 м.—в ГАИС (Волхонка, 18)—вечер, посвященный творчеству Демьяна Бедного. Вступительное слово директора ГАИС Н. И. Чернова. Доклады: А. В. Ефремова—«Творческий путь Демьяна Бедного» и Е. Кобальчик—«Социальные корни творчества Демьяна Бедного. Художественная часть.

❖ 13 июня 19 ч.—очередное занятие группы агитаторов МАПП. Пролетарского района. Вит. Уваров читает доклад «Крестьянство». Приглашаются все литкружки, работающие в районе.

❖ 15 июня 18 ч.—первое собрание литкружка при редакции «Вечерняя Москва» и печатники (Тверской бульвар, 24, комната 270). На повестке сообщение т. Черемных о творчестве рабочих-ударников бумажников и печатников о задачах группы и чтение новых произведений.

поправка

В №30 «Л. Г.», в заметке о совещании по вопросу о молодежной литературе в «Комсомольской правде» ошибочно упоминается творческая группа «Напостовская смена». Следует читать: журнал «Смена».

Ответственный редактор: С. ДИНАМОВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Г. Коренев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский

ИЗДАТЕЛЬ: Акционерное Изд. О-во «Огонек»

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

ПЕЧАТЬ и ИСКУССТВО НА СЛУЖБУ ПЯТИЛЕТКЕ

Ударник в литературу! Писатель и ударник должны сами строить свою газету.

Систематическая критика творческой продукции ударников в помощь им дает

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА выходит каждые 5 дней.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—3 р. 60 к., 6 м.—1 р. 95 к., 3 мес.—90 коп.

Широкий художественный показ в литературе героев пятилетних заводов и лучших ударников ведет

РОСТ двухнедельный журнал литературы

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—3 руб., 6 м.—1 р. 50 к., 3 мес.—75 коп.

Текущая работа печати, руководящие обзоры газет, обмен новым опытом газетной работы дает

ЖУРНАЛИСТ двенадцатый журнал теории и практики печати

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—6 р. 50 к., 6 м.—3 р. 50 к., 3 м.—2 р. с приложением 6 мес: 12 мес.—10 руб., 6 м.—5 р. 50 к., 3 мес.—3 р. 75 к.

Не нам принуждать самое важное для нас искусство (ЛЕНИН)

Борьба за пролетарскую кинематографию, за превращение кино в подлинное орудие партии отражается на страницах

КИНО пятидневная газ. ОЗКФ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—3 р. 50 к., 6 м.—1 р. 75 к., 3 м.—90 к.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ, ПОДПИСКУ НА ИЮЛЬ СДАВАЙТЕ НАБЛАГОВРЕМЕННО МЕЛКОЧИСТЕЛЬНО ПОЧТЕ. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ДО ОПРЕДЕЛЕННОГО СРОКА, УСТАНАВЛИВАЕМОГО МЕСТНОЙ ПОЧТОЙ. ОПОЗДАВШАЯ ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА СЛЕДУЮЩИЙ МЕСЯЦ.

Акц. Изд. О-во «Огонек»

Издательство „ФЕДЕРАЦИЯ"

№ 3 ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ЛОКАФ

Орган литературного об'единения Красной армии и флота

Продолжается прием подписки с номера первого

Условия подписки: на год —12 р., на 6 м.—6 р. Цена № в розн. продаже 1 р. 25 к. Требуйте везде

Подписка принимается в переплетсекторе Книгоцентра ОГИЗ'а (Москва, центр, Пушкина, 3), во всех отделениях, магазинах, киосках Книгоцентра ОГИЗ и повсюду на почте

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

БОРЬБА КЛАССОВ

ежемесячный журнал Общества историков-марксистов при Коммакадемии, под редакцией М. Н. ПОКРОВСКОГО.

«БОРЬБА КЛАССОВ» — научно-популярный исторический иллюстрированный журнал, рассчитан на массового читателя, партийный, комсомольский, рабочий и колхозный актив и вузовцев и представляет большой интерес, как ценный источник для самообразования.

Подписная цена без приложения: год—10 р., 6 мес.—5 р. 50 к., 3 мес.—3 р.

«БОРЬБА КЛАССОВ» с 1 июля, с приложением 24 книг библиотеки «Всемирная история» (с 1 января по 31 декабря комплектом) 22 руб. 50 к. Рассрочка при подписке — 13 руб. к 1 сентября — 5 р. 60 к. и к 1 ноября — 4 руб.

Подписку на июль сдавайте исполнительно почтовой заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

„ОГОНЕК" МОСКВА

Вышел из печати и рассылается № 2 «Борьбы классов»

СОДЕРЖАНИЕ № 2:

Д. МАНУИЛЬСКИЙ — Лицом к боевым задачам Коминтерна. М. ПОКРОВСКИЙ — О русском феодализме, происхождении и характере абсолютизма в России. К. РАДЕК — Уроки интервенции. Б. ПИТЕЙ — Первый этап французской интервенции на Украине. Ф. РОТШТЕЙН — Антисоветские дни 1920 года в Англии. Г. ЗАЙДЕЛЬ — Французские социалисты и интервенция. В. ПОЛЯМАРОВ. — Бражник — под Орлом. АНДРЕ МАРТИ — Восстание на Черном море. [illegible] А. ПЕРЕЛЕШИН — Кронштадский мятеж. [illegible] — Пролетарская [illegible] [illegible] — Крестьянская [illegible] [illegible] — Дворцы на могилах. АНДОР ГАБОР — Вешалка. А. ПАНКРАТОВА — Первомайская стачка в царской России.

НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФРОНТЕ. Массы творят и [illegible] историю. Воспоминания рабочих-участников этапов 1905 г. на Краснопресненском фронте.

Отделы: Как занимаемся историей. Искусство и история. Библиография. Хроника.

Журнал богато иллюстрирован.

Цена 1 рубль.

Требуйте во всех киосках Союзпечати и в городах и на станциях жел. дорог.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ БИБЛИОТЕКИ „ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ"

Вышла из печати и разослана первая (двойная) книга Э. ОСИФА ЛЕНЦА

ИСТОРИЯ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

В книге 288 стр. и 28 иллюстраций. Редакция и вступительная статья Карла Радека.

Находятся в печати и скоро выходят в свет следующие книги:

М. Н. ПОКРОВСКИЙ. Очерки истории революционного движения в России.

Б. Б. ГРАВЕ, М. В. НЕЧКИНА, А. М. ПАНКРАТОВА, К. Ф. СИДОРОВ и М. С. ЮГОВ. Очерки истории пролетариата СССР.

Н. Н. ПОКРОВСКИЙ и В. Ф. С